

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ _____
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

40.04.01 – «Юриспруденция»

Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации

Научный руководитель	_____	<u>доцент, канд.юрид.наук</u>	<u>А.С. Мирончик</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>М.А. Обмётко</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	Прокурор второго	<u>А.А. Боровков</u>
	подпись, дата	отдела управления	инициалы, фамилия
		по надзору за	
		следствием,	
		дознанием и	
		оперативно-	
		розыскной	
		деятельностью	
		прокуратуры	
		Красноярского края,	
		<u>канд.юрид.наук</u>	

		должность, ученая степень	

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 Уголовно-правовой анализ вымогательства.....	5
1.1 Объект вымогательства	5
1.2 Объективная сторона вымогательства.....	16
1.3 Субъективные признаки вымогательства.....	26
1.4. Квалифицированные виды вымогательства.....	28
Глава 2 Соотношение вымогательства с иными преступлениями.....	57
2.1 Соотношение вымогательства с хищениями.....	57
2.2 Соотношение вымогательства с самоуправством (ст. 330 УК РФ)	64
2.3 Соотношение вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения (ст.179 УК РФ).....	69
Глава 3 Сравнительно-правовой анализ состава вымогательства в РФ и за рубежом.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92

ВВЕДЕНИЕ

Одним из составов преступлений против собственности признается вымогательство. Оно известно еще с древности, начиная с возникновения взаимодействия между людьми. Это преступление, причиняющее ущерб потерпевшим, которое исполняется при помощи разных видов угроз: применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Стоит отметить, что данное преступление является распространенным, так как при изучении баз данных с приговорами судов, можно увидеть большое количество судебных актов, в основу которых входит совершение вымогательства. Их совершают как мужчины, так и женщины.

Не теряет своей актуальности вопрос о предмете и объекте вымогательства.

В практической работе сотрудников правоохранительных органов встречаются проблемы с разграничением вымогательства и иных смежных составов преступлений. Для этого необходимо найти те признаки, по которым можно на практике провести разграничение вымогательства и иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Степень изученности работы. Исследованию вымогательства посвятили свои труды многие из значимых лиц в уголовно - правовой науке и практике.

Свои работы посвятили вымогательству и другим преступлениям против собственности, такие авторы, как Г.Н. Борзенков¹, Н.А. Лопашенко², А.И. Бойцов³, С.М. Кочои⁴, В.Н. Кудрявцев⁵ и другие.

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М., 1997.

²Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. - Москва: ЛексЭст, 2005

³Бойцов А.И. Преступления против собственности. Спб.: «Юридический центр Пресс», 2002.

⁴Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С.82.

⁵Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.,2004. С.5.

Цель магистерской диссертации – раскрытие объективных и субъективных признаков преступления на примере вымогательства, а также разграничение вымогательства от иных преступлений.

Целью работы обусловлены следующие **задачи**:

- Разграничить объект и предмет вымогательства;
- Рассмотреть вымогательство как общественно опасное деяние;
- Раскрыть признаки субъекта совершения вымогательства;
- Выявить особенности субъективной стороны вымогательства;
- Раскрыть особенности квалифицирующих признаков вымогательства;
- Разграничить состав вымогательства от иных преступлений, предусмотренных УК РФ.

Объектом исследования выступает состав вымогательства.

Предметом исследования являются элементы состава вымогательства и их характеристика.

Глава 1 Уголовно-правовой анализ вымогательства

1.1 Объект вымогательства

Состав вымогательства закреплен в ст.163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая находится в главе 21 «Преступления против собственности», которая, в свою очередь, включена в раздел VIII «Преступления в сфере экономики». Необходимо понять, какие отношения охватываются родовым, видовым и непосредственным объектами вымогательства.

По поводу определения родового объекта раздела VIII УК РФ существуют различные точки зрения. Как отмечает Н.А. Лопашенко, «авторы одних изданий, пытаясь сохранить строгость системного построения Особенной части, полагают, что главы выделяются по видовому, а разделы – по родовому объекту; другие указывают на наличие собственных родовых объектов у преступлений, включенных в одну главу, и в то же время утверждают, что некоторые главы обособлены по непосредственному объекту, а раздел, включающий их, - по родовому»⁶. Есть ряд учёных, которые считают, что глава 21 УК выделена не по признакам родового, а по видовым признакам объекта, например, В.П. Ревин⁷, А.И. Рарог⁸, А.П. Севрюков⁹. По их мнению, весь VIII раздел УК РФ имеет единый родовый объект.

Н.А Лопашенко. полагает, что «имеет смысл введение в научный оборот ещё одного вида объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым»¹⁰. И выражает согласие¹¹ с позицией Л.Л. Кругликова, который считает, что такой объект должен называться межродовым, указывая, что «по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК; в главах, объединяемые единым родовым объектом, преступления

⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. – С.12.

⁷ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В.П. Ревина. – М., 2000. – С.540-541.

⁸ См.: Российское уголовное право: В 2 т. Т.2: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С.168.

⁹ См.: Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М., 2004. – С.31.

¹⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. – С.18.

¹¹ См.: Там же. С.19.

классифицируются в группы по признакам группового и более мелкого видового объектов»¹².

Представляется верной позиция ученых (например, В.П. Ревин, А.И. Рарог, А.П. Севрюков), что весь раздел VIII УК РФ имеет единый родовой объект. Это соотносится с логикой законодателя, который выстроил УК РФ по схеме: статья – глава – раздел. Это подходит под такую же трехзвенную систему объектов: непосредственный – видовой – родовой.

Родовым объектом раздела VIII УК РФ, полагаем, являются отношения в сфере экономики. То есть он совпадает с выделенным законодателем наименованием раздела VIII.

Законодатель главу 21 УК РФ назвал «Преступления против собственности». В сфере исследователей уголовного права преобладает точка зрения, согласно которой объектом главы 21 УК РФ является «собственность как совокупность всех правоотношений, обладающих экономическим содержанием и правовой формой»¹³. Но, обычно, на данном определении и заканчивается раскрытие родового объекта. Многие исследователи не раскрывают понятия собственности.

Из тех, кто раскрывает понятие собственности в уголовно-правовой науке, большинство считают, что основа этого понятия должна быть взята из гражданского законодательства.

Г.Н. Борзенков полагает, что под собственностью стоит понимать «общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности»¹⁴. Также Борзенков в другой своей работе пишет, что «нельзя считать непосредственным объектом преступления субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. С точки зрения теории уголовного права объектом

¹² Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). – Ярославль, 2001. – С.12, 13.

¹³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко . – Москва : Проспект, 2011. – С.164.

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под Ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М, 1997. С.173-174.

преступления вообще не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям»¹⁵.

Л.Д. Гаухман полагает, что «признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения – вторичны и нарушаются как бы «попутно»»¹⁶. Но как видно из вышеперечисленной точки зрения, Л.Д. Гаухман считает, что общественные отношения собственности надо признавать не видовым объектом, а родовым.

Однако существуют противоположная точка зрения. Например, З.А. Незнамова считает, что видовым объектом главы 21 УК РФ является отношения собственности. При этом собственность понимается как «юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом»¹⁷. В.В. Мальцев имеет схожую точку зрения на то, что является видовым объектом преступлений главу 21 УК РФ: «Отношения собственности, то есть права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом»¹⁸. Схожую трактовку объекта преступлений против собственности (главы 21 УК РФ) имеют А.П. Севрюков¹⁹ и А.И. Рарог²⁰.

Представители уголовно-правовой науки высказывали ещё одну позицию на видовой объект преступлений предусмотренных главой 21 УК РФ. Например, О.Ф. Шишов высказал такую точку зрения: «Поскольку

¹⁵ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / Под ред. Проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. – М., 2002. – С.388.

¹⁶ Гаухман Л.Д., Максимов С.В.: Ответственность за преступления против собственности. – М., 2002. – С.18.

¹⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. – М., 2001. – С.257.

¹⁸ Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. – Волгоград, 1999. – С.23.

¹⁹ См.: Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М., 2004. – С.31.

²⁰ См.: Российское уголовное право: В 2-х т. Т.2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2004. – С.169.

собственность представляет собой экономико-правовое понятие, ибо, воспринимаемая как чисто экономическое явление и не подкрепленная правом, она представляет собой фикцию, пустой звук, то всякое посягательство на собственность одновременно является и посягательством на право собственности»²¹. Поддерживает такую точку зрения С.М. Кочои: «...Признать объектом преступления собственность только как экономическую категорию – значит игнорировать факт нарушения правомочий, принадлежащих по закону собственнику (или иному владельцу)»²².

Существует еще одна группа учёных, имеющих другую точку зрения на объект преступлений против собственности. И.А. Клепицкий писал, что «собственность (ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном российском праве «преступлениями против собственности»»²³. То есть И.А. Клепицкий заявляет, что под объектом необходимо понимать имущественные права. Об этом, например, пишет В.В. Векленко: «Применительно к гл.21 УК РФ («Преступления против собственности») уголовный закон фактически не признает неприкосновенность собственности в качестве приоритета. Напротив, нормы этой главы направлены на наказание виновных в противоправном завладении чужим, т.е. не принадлежащим им имуществом, не придавая значения тому, кто и как из его обладателей пытается им воспользоваться»²⁴. В другой научной работе В.В. Векленко заявляет: «В качестве объекта этой группы посягательств выступают отношения по поводу принадлежности тому или иному физическому или юридическому лицу конкретно имущества...»²⁵.

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т.2 / Под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998. – С.4.

²² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С.82.

²³ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве. – Государство и право, 1997, №5. – С.74-75.

²⁴ Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция. – Российский юридический журнал, 2000, №3. – С.16.

²⁵ Векленко В.В. Квалификация хищений. – Омск, 2001. – С.29.

Например, А.Г. Безверхов считает, что объектом рассматриваемых преступлений против собственности являются имущественные отношения²⁶. Под ними Безверхов понимает как «конкретные экономические отношения собственности, которые складываются в сфере производства, распределения, обмена и потребления по поводу использования экономических благ. ... Имущественные отношения составляют объект особой разновидности посягательств – имущественных преступлений, именуемых в действующем УК «преступления против собственности». Указанные преступные деяния в условиях рыночной экономики посягают обычно на имущественные отношения, которые имеют стоимостной характер, складываются по поводу имущественных благ, обладающих экономической формой товара, и субъектами которых являются юридически равные и независимые друг от друга лица». Автор предлагает главу 21 УК РФ переименовать в «Имущественные преступления»²⁷. Но я считаю невозможным согласиться с такой точкой зрения. Так как А.Г. Безверхов практически приравнял все возможные отношения по поводу экономических благ к имущественным отношениям.

Справедливо считает Н.А. Лопашенко²⁸, что для того, чтобы разобраться, какое из вышеприведенных мнений наиболее полно соответствует закрепленному законодателем объекту преступных посягательств главы 21 УК РФ, необходимо обратиться к гражданско-правовому понятию собственности.

В статье 209 ГК РФ говорится: «1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. 2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и

²⁶ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С.53.

²⁷ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С.53, 54.

²⁸ См.: Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. – С.27.

распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом».

Чтобы понять, что понимается под вышеприведенными полномочиями, необходимо обратиться к гражданско-правовой науке: «Под правомочием владения понимается основанная на законе (т.е. юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т.п.). Правомочие пользования представляет собой основанную на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления. Оно тесно связано с правомочием владения, ибо в большинстве случаев можно пользоваться имуществом, только фактически владея им. Правомочие распоряжения означает аналогичную возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т.д.)»²⁹.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что все правомочия собственника возможны только по поводу имущества. То есть «собственность, в первую очередь, означает фактическую присвоенность имущества конкретным лицом (юридическим или физическим)»³⁰. Юридическое содержание собственности имущества закрепляется в трёх правомочиях, а именно, во владении, пользовании и распоряжении. Тогда получается, что лицо, обладающее этими тремя правомочиями, будет собственником. Но с этим нельзя согласиться. Об этом же пишет и Е.А. Суханов: «У собственника одновременно концентрируются все три названных правомочия. Но порознь, а иногда и все вместе они могут принадлежать и не собственнику, а иному законному (титульному, то есть опирающемуся на определенное юридическое основание - титул) владельцу имущества, например арендатору. Последний не только владеет и пользуется имуществом

²⁹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С.511.

³⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. – С.28.

собственника-арендодателя по договору с ним, но и вправе с его согласия сдать имущество в поднаем (субаренду) другому лицу, внести в имущество улучшения, следовательно, в известных рамках распорядиться им. Итак, сама по себе «триада» правомочий еще недостаточна для характеристики прав собственника. Правомочия собственника устраняют, исключают всех других лиц от какого-либо воздействия на принадлежащее ему имущество, если на то нет его воли. В отличие от этого правомочия иного законного владельца не только не исключают прав на то же имущество самого собственника, но и возникают обычно по воле последнего и в предусмотренных им пределах»³¹. Спустя некоторое время Е.А. Суханов дополнил свою позицию: «Дело, следовательно, заключается не в количестве и не в названии правомочий, а в той мере реальной юридической власти над своим имуществом, которая предоставляется и гарантируется собственнику действующим правопорядком. <...> С этой точки зрения главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, – это возможность осуществлять их по своему усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК), т.е. самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие, однако, закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. В этом-то и состоит существо юридической власти собственника над своей вещью»³².

Таким образом, в гражданско-правовой науке собственность представляет собой наличие двух неразрывных компонентов: экономическое и юридическое (правовое).

Следовательно, и в уголовно-правовой науке необходимо признавать объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, собственность, включающую в себя как экономический, так и правовой аспекты. То есть

³¹ Комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Под общей ред. М.И. Брагинского. – М., 1995. – С.233.

³² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С.513.

видовым объектом будет служить собственность как юридическое, так и фактическое обладание имуществом конкретным лицом, обладающий, соответственно, правомочиями по пользованию, владению, распоряжению и исключительным правомочием на передачу этих прав другому лицу.

Определение вымогательства законодатель дал в ст.163 УК РФ. Согласно законодательной позиции, под вымогательством понимается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Необходимо понять, что будет выступать непосредственным объектом вымогательства. Из законодательного определения вымогательства понятно, что преступление является двуобъектным. При совершении двуобъектных преступлений лицо посягает на основной непосредственный объект путем причинения вреда дополнительному непосредственному объекту.

Н.И. Коржанский и В.Н. Куц считают, что непосредственным основным объектом вымогательства является «безопасность личности, и в соответствии с этим состав преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ, должен быть расположен среди преступлений против личности»³³. Но не представляется возможным согласиться с вышеприведенной позицией. Во-первых, действия лица, совершающего преступное посягательство, направлены на завладение имуществом, прав на имущество и совершения других действий имущественного характера. Во-вторых, законодатель и большинство ученых уголовно-правовой сферы помещают состав вымогательства в главу «преступления против собственности», находящаяся в разделе «преступления в сфере экономики». Ведь совершая вымогательство, лицо первоначально причиняет либо создает

³³ См.: Куц В.Н. О непосредственном объекте вымогательства / В.Н. Куц // Проблемы социалистической законности. – Харьков, 1986. – Вып.17 – С.115-116.

угрозу причинения вреда отношениям собственности. Цель субъекта, осуществляющего вымогательство, получить имущество, имущественные права или иные действия имущественного характера, а не причинить вред личности. Угроза применения насилия или уничтожения имущества только подкрепляет требование, усиливает отрицательное воздействия преступного посягательства. Таким образом, вымогательство необходимо определять как корыстно-насильственное преступление.

При этом необходимо отметить, что непосредственный объект включает в себя не только право собственности. Изучив определение понятия вымогательства, данное законодателем, можно заметить, что в объект ст.163 УК РФ включается и отношения обязательственного права. Таким образом, в структуру объекта вымогательства, предусмотренного ст.163 УК РФ, включаются имущественные интересы, которые обеспечиваются не только правом собственности, но и обязательственным правом.

В уголовно-правовой доктрине относительно дополнительного непосредственного объекта единого мнения не сформировалось. Преобладает точка зрения, согласно которой дополнительным объектом вымогательства являются общественные отношения, физические или моральные блага личности³⁴. Но существуют и противоположные точки зрения. К ним можно отнести, например, точку зрения Л.К. Малахова, который относит к дополнительному объекту и «законные интересы потерпевших от вымогательства граждан». Некоторые учёные относят к дополнительному объекту общественную безопасность³⁵, психическую неприкосновенность граждан³⁶, свободу волеизъявления потерпевшего³⁷.

³⁴ Напр.: Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997. – С.119; Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство / Ю.Ляпунов // Законность. – 1997. - №4. – С.5 и др.

³⁵ См.: Соколов Д.И., Сухарев Е.А. Ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда (уголовноправовой и криминологический аспекты): Правовая охрана интересов личности в Советском государстве // Труды ВСШ МВД СССР: Правовая охрана интересов личности в Советском государстве. - Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1972, Вып. 6. - С.118-131.

³⁶ См.: Чань Динь Тханг. Уголовная ответственность за вымогательство имущества собственника : автореф. дис. ... канд. Юрид. наук. – Киншинэу, 1998. – С.15.

³⁷ См.: Скорилкина Н.А. Групповые формы вымогательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Скорилкина. – М., 1995. – С.18.

Далее обратимся к характеристике предмета вымогательства. Вымогательство является преступлением, которое имеет своим предметом не только имущество, но и действия имущественного характера.

Верховный Суд РФ в постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»³⁸ рассмотрел наиболее сложные вопросы правоприменения. Одним из этих вопросов был вопрос о предмете вымогательства, но так же необходимо заметить, что в постановлении 1990г. №3³⁹, предмету вымогательства не уделялось должного внимания, а именно этот вопрос упоминался вскользь, там можно было найти лишь отдельные моменты, где говорилось про «имущество» и «право на имущество»⁴⁰. Но подробной характеристики указанным классификациям дано не было.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года №56 в пунктах 2-3 раскрывает содержание предмета преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ. Во-первых, это чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, а также безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

Во-вторых, это имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Кроме этого, Пленум Верховного Суда Российской Федерации выделил, что под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества. Примером этого может служить, например, выдача доверенности на управление автомобилем.

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета», № 294, 28.12.2015.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о вымогательстве» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993».

⁴⁰ Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации вымогательства // Доступ: URL: <http://отрасли-права.рф/article/20359>.

В-третьих, другие действия имущественного характера. То есть такие действия, которые не входят в первые два вида. Это действия, которые напрямую не связаны с переходом права собственности либо иных вещных прав. Верховный Суд Российской Федерации отнёс к ним производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств.

Необходимо отметить, что не все объекты гражданских прав являются предметом вымогательства. Необходимо обратиться к ст.128 ГК РФ, где перечисляются объекты гражданских прав. Согласно ст.128 ГК, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Таким образом, можно понять, что законодатель и правоприменитель очерчивает границу понятия «имущества».

«К имуществу не относятся, и, значит, предметом посягательств на собственность не являются интеллектуальная собственность и нематериальные блага. Последние не несут в себе экономического содержания собственности, а следовательно, лишены и ее юридического содержания. Вместе с тем они удовлетворяют потребности граждан, которые обладают определенными правами в отношении указанных нематериальных благ. Посягательство на них порой признается настолько общественно опасным, что влечет уголовную ответственность по другим главам и разделам УК РФ»⁴¹.

Даже после принятия постановления Пленума ВС РФ в 2015 году всё равно остаются дискуссии в научных кругах. Например, С.А. Ступина считает ошибочным отнесение к предмету вымогательства других действий имущественного характера, мотивируя это их нематериальностью⁴². Нельзя

⁴¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - "Норма: ИНФРА-М", 2012 г. – С.15.

⁴² Ступина, С.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством. [Текст] / С.А. Ступина - Иркутск, 2002. - 285с.

согласиться с данным выводом, так как под такими действиями понимают действия, отличные от передачи имущества, не имеющие эквивалентного возмещения, вымогателю интересна извлекаемая имущественная выгода, т.е. целью преступника в любом случае является имущество потерпевшего, независимо от способа его получения. Безверхов А.Г. придерживается мнения, что предметом вымогательства могут выступать как вещи, так и иные объекты имущественных отношений в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке⁴³.

Таким образом, благодаря принятию Постановления Пленума Верховного Суда №56 в 2015 году, следственная и судебная практика была приведена к более правильному толкованию положений, содержащихся в ст.163 УК РФ, а также позволило более полно понимать, что является предметом вымогательства.

1.2 Объективная сторона вымогательства

Следующим важнейшим элементом состава преступления является его объективная сторона. Состоит она из обязательных и факультативных признаков. Первые присущи всем преступлениям и, учитывая, что вымогательство является формальным составом, то в число обязательных признаков рассматриваемого состава следует отнести общественно - опасное деяние в форме действия или бездействия.

Законодательное определение вымогательства указано в ст.163 УК РФ: «вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его

⁴³ Безверхов А.Г. Там же.

близких». Из определения следует, что вымогательство совершается путем активных действий. Это означает, что при рассмотрении данного состава преступления, целесообразно рассматривать одну форму деяния - действие.

Исходя из законодательного определения вымогательства, можно сделать вывод, что объективная сторона включает в себя, во-первых, требование, а, во-вторых, угрозу.

Н.А. Лопашенко указывает, что требование (вымогательское требование) состоит в выраженном в любой форме (устной, письменной, иной) предложении виновного передать ему чужое имущество или право на имущество, или совершить другие действия имущественного характера⁴⁴. Необходимо согласиться с позицией, изложенной в комментарии к Уголовному Кодексу: «требование - строгое указание, равносильное приказу. <...> Требование следует отличать от просьбы. Просящий оставляет решение вопроса о необходимости или возможности выполнения просьбы на усмотрение лица, к которому обращена просьба. Требование предполагает безусловное его выполнение»⁴⁵.

В научной литературе существует мнения: 1) «специфика вымогательского требования проявляется в том, что если оно имеет своим предметом чужое имущество, то может быть обращено только на будущее; виновный не преследует цели его немедленного исполнения»⁴⁶; 2) Требование может быть направлено и в настоящее время⁴⁷.

Можно обратить внимание на смоделированную Г.Л. Кригер ситуацию, при которой выдвинутое виновным требование о передаче чужого имущества под угрозой насилия, которое при соблюдении конструкции преступления, предусмотренного ст. 163 УК, должно быть обращено на будущее, в реальной

⁴⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - "Норма: ИНФРА-М", 2012 г. – С.198.

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2012г. - С. 384-385.

⁴⁶ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - "Норма: ИНФРА-М", 2012 г. – С.198.

⁴⁷ Курбатова А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства // Общество и право. 2017. №3 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-obektivnoy-storony-vymogatelstva>

ситуации было незамедлительно исполнено потерпевшим⁴⁸. Он задавался вопросом, будет ли в данном случае вымогательство или нет.

Для разрешения вышеперечисленной дискуссии и разрешения данной ситуации необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года №56. В п.10 данного Постановления сказано, что при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Согласно законодательному определению можно выделить несколько видов угроз: 1) угроза применения насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких; 4) угроза распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Согласно п.4 постановления Пленума потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

⁴⁸ Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления: учеб. пособие. - М., 1987. – С.75.

Еще один вопрос, требующий пояснения, кто будет признаваться близкими лицами потерпевшего в части 1 статьи 163 УК РФ. Ответ на данный вопрос дается в п.5 Пленума №56. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Угроза применения насилия представляет собой ситуацию, когда виновное лицо пугает потерпевшего либо его близких причинением физического вреда. Исходя из анализа диспозиции ч.1 ст.163 УК, можно понять, что законодатель под угрозой применения насилия понимает угрозу нанесения побоев, причинения любой тяжести вреда здоровью, убийством, а также совершение иных видов насильственных действий. Подтверждение этих слов можно найти в постановлении Пленума: «6. Судам необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Причём, в Пленуме приведено важное условие для квалификации деяния с угрозой применения насилия. Угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть лицо должно опасаться осуществления данной угрозы. Но не имеет значения согласно п.6 Пленума для оценки угрозы как реальной, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества имеет место тогда, когда происходит запугивание потерпевшего причинением вреда чужому имуществу, при котором имущество или вообще не может быть восстановлено, или же его восстановление экономически нецелесообразно (уничтожение

имущества), или восстановление первоначального вида имущества потребует значительных материальных затрат (повреждение имущества).

Под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, согласно п.12 Пленума №56, необходимо понимать запугивание потерпевшего тем, что станут известны другому лицу (другим лицам) сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

Под угрозой распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну (абзац 2 пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 56).

Пленум также разъяснил, что при распространении в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ.

Под вымогательское требование подпадает далеко не всякое требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, а только такое, которое имеет неправомерный характер. Но следует заметить, что если требование имеет правомерный характер, однако имеется предусмотренная частью 1 статьи 163 УК РФ угроза, то данные действия должны, при наличии признаков иного преступления (например, самоуправства), следует квалифицировать по

соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный вывод закреплен в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 “О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации)”.

Примером этого положения может служить судебная практика: дело Лаврищева С.И. и Оборотова Р.С., которые первоначально обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п. «а,в» ч.2 ст.163 УК РФ.

Лаврищев С.И. неоднократно на территории г.Ельца просил своего знакомого ФИО4 передать ему денежные средства в сумме 20000 рублей в качестве оплаты за выполненные им (Лаврищевым С.И.) отделочных работ, поскольку он работал в строительной бригаде ФИО4 и тот не заплатил ему заработную плату за выполненную работу. Лаврищев С.И., зная, что ФИО4 не имеет намерений выполнять его просьбы по возврату и передаче денежных средств за выполненную работу, находясь в автомобиле под управлением Оборотова Р.С., вступил в предварительный сговор с Оборотовым Р.С. на выполнение действий по получению от ФИО4 денежных средств. После чего... Оборотов Р.С. посадил на заднее сиденье автомобиля не осведомленного об их преступных намерениях ФИО4, где Лаврищев С.И. требовал передачи денежных средств за выполненную им ранее работу и применяя физическую силу обхватил левой рукой шею ФИО4 в целях подавления возможности оказания им сопротивления и нанес правой рукой не менее 8 ударов кулаком в область лица и головы, в результате чего ФИО4 были причинены телесные повреждения, причинив ФИО4 существенный вред в форме физических и моральных страданий. <...> Созданная в результате совместных умышленных действий Лаврищева С.И. и Оборотова Р.С. ситуация была воспринята ФИО4 как реально угрожающая его личности, здоровью, формировала в его сознании убеждение о серьезности их намерений продолжить в отношении него применять насилие, чем ФИО4 был причинен существенный вред, в форме моральных страданий, в результате чего ФИО4

был вынужден согласиться выполнить требования о передаче денежных средств за выполненные ранее отделочные работы.

Исследовав доказательства, в судебном заседании государственным обвинителем было заявлено о переквалификации действий подсудимых Лаврищева С.И. и Оборотова Р.С. со ст.163 ч.2 п. «а,в» УК РФ на ст.330 ч.2 УК РФ. Суд пришёл к выводу, что, учитывая рамки поддержанного в судебном заседании обвинения, необходимо квалифицировать действия подсудимых Лаврищева С.И. и Оборотова Р.С. по ст.330 ч.2 УК РФ как самоуправство, т.е. самовольное, вопреки установленному законом порядку совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, с причинением существенного вреда, с применением насилия⁴⁹.

Как пишет Н.А. Лопашенко: «под вымогательскую угрозу подпадает не всякая угроза распространением иных сведений, а только такая, при реализации которой может быть причинен существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При этом существенный вред является оценочной категорией; его наличие устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела»⁵⁰.

Нет состава вымогательства, если имела место угроза незаконным интересам лица. Такое разъяснение было дано, например, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 г. N 1039П2000.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда 6 декабря 1999 г. Соловьев был осужден по ч. 1 ст. 222, п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ и по п. "н" ст. 102 УК РСФСР, Окунев - по ч. 1 и 3 ст. 222, п. "а" ч. 2 ст. 163, п. "а", "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ. По этому же приговору осуждены Б., С., Р. и М. Соловьев признан виновным в приобретении в 1995 г. и хранении огнестрельного оружия (обрез охотничьего ружья 16-го калибра и пистолет "ТТ" с патронами) и боеприпасов к нему, в убийстве Д. 14 марта 1996 г. вместе с Сениным, вымогательстве денег, совершенном вместе с Окуневым, который признан

⁴⁹ Приговор Елецкого городского суда Липецкой области № 1-205/2016 от 17 октября 2016 г. по делу № 1-205/2016 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 05.02.2021 г.). – Загл. с экрана.

⁵⁰ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - "Норма: ИНФРА-М", 2012 г. – С.203.

виновным в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в 1995 г., в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов в 1997 г. в составе организованной группы, в разбойном нападении 13 июня 1997 г. с пистолетом "ТТ" по предварительному сговору и совместно с Б. и Р. на кассиров ООО ТК "И.М.М.С." и похищении принадлежащих этой фирме денежных сумм - 646 500 тыс. неденоминированных рублей, в вымогательстве денег, совершенных совместно с Соловьевым.

Согласно приговору суда после совершения разбойного нападения Окунев рассказал об этом преступлении Соловьеву, и они решили шантажировать Б. и Р. С этой целью Соловьев позвонил им и, требуя 6000 долл. США, стал угрожать тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Б. и Р. в октябре 1997 г. отдали требуемую сумму Соловьеву.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда в отношении Соловьва оставила без изменений. Приговор в отношении Окунева в кассационном порядке обжалован и опротестован не был.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения, прекращении уголовного дела в части, касающейся осуждения Соловьева и Окунева по п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ 21 марта 2001 г. удовлетворил протест, указав следующее. Действия Соловьева и Окунева по эпизоду получения ими от Б. и Р. 6000 долл. США суд квалифицировал как вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могли причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Однако они по п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ осуждены необоснованно.

Как видно из материалов дела, Соловьев и Окунев, достоверно зная о совершенном Б. и Р. преступлении (поскольку Окунев был одним из соучастников этого преступления), имели своей целью завладеть определенной частью денежных средств, похищенных Б. и Р. при разбойном нападении на кассу общества с ограниченной ответственностью. Диспозиция ст. 163 УК РФ определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. Угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Б. и Р. либо причиняющим вред их законным интересам.

При таких обстоятельствах действия Соловьева и Окунева в части, касающейся завладения ими 6000 долл. США, квалифицированные судом по п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ, не содержат состава преступления⁵¹.

Далее необходимо обратить внимание на момент окончания вымогательства. В литературе преобладает точка зрения, согласно которой вымогательство окончено, когда заявлено требование передачи имущества или права на имущество или совершения иных действий имущественного характера, подкрепленное вымогательской угрозой⁵².

Верховный Суд РФ в п. 7 Постановления Пленума от 17 декабря 2015 г. № 56 “О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации)” исходит также из вышеперечисленной позиции, указав, что вымогательство является окончанным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на правовую оценку содеянного как окончанного преступления.

⁵¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ, - 2001, N 10 – Доступ из сайта Верховного Суда Российской Федерации, - Режим доступа: <http://test.vsrfl.ru>. (дата обращения 20.01.2021 г.). – Загл. с экрана.

⁵² См.: Лопашенко Н.А. Там же. – С.205; Зацепин М.Н., Зацепин А.М. Объект и объективная сторона вымогательства / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. - №10 – С. 115.

Таким образом, можно сказать, что по данному вопросу имеется практическое единство мнений, как в судебной практике, так и научной литературе.

Вместе с тем следует остановиться еще на следующем вопросе. Н.А. Лопашенко, формулируя вышеприведенную позицию по моменту окончания преступного вымогательства, говорит: «Вымогательство отнесено законом к усеченным составам⁵³». Однако с этим мнением нельзя согласиться. Момент окончания преступления с усеченным составом перенесен на стадию приготовления либо покушения. Об этом пишет Т.Г. Черненко: «Преступления с материальным составом считаются оконченными с момента наступления последствий, с формальным – с момента совершения деяния, а момент окончания преступлений с усеченным составом перенесен на стадию приготовления или покушения»⁵⁴.

Исходя из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, можно сделать вывод, что преступление носит формальный характер: указывается на 2 необходимых условия объективной стороны преступного вымогательства – вымогательское требование и вымогательская угроза, подробный анализ которых был произведен выше. В диспозиции не закреплено обязательное условие наступления общественно опасных последствий. В п.7 Пленума №56 от 17 декабря 2015 года сказано, что невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления. Таким образом, вымогательство нельзя причислить к материальным составам. Также нельзя отнести вымогательство к преступлениям с усеченным составом, так как для окончания преступления должно быть совершено деяние в виде действия (включающее в себя требование и угрозу).

⁵³ Лопашенко Н.А. Там же. – С.205

⁵⁴ Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – Кемерово, 2012. – С. 7.

1.3 Субъективные признаки вымогательства

Следующим элементом состава преступления, который необходимо проанализировать, является субъект. Под ним понимается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством⁵⁵. Значение субъекта состоит в следующем. Во-первых, признаки субъекта позволяют отграничить преступное поведение от неприступного, а также одно преступление от другого. Во-вторых, позволяет выделять привилегированные и квалифицированные составы. В-третьих, может служить смягчающим или отягчающим обстоятельством⁵⁶.

Признаками субъекта преступления выступают: 1) вменяемость; 2) физическое лицо; 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Первый признак предполагает такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия⁵⁷.

Согласно второму признаку субъектом преступления признается только физическое лицо.

Третий признак предполагает достижение ко времени совершения преступления определенного уголовным законом возраста, который предполагает возможность осознания лицом своих действий. Общий возраст, установленный ч.1 ст. 20 УК РФ, для наступления ответственности составляет шестнадцать лет. Существуют категории преступлений с пониженным возрастом, то есть лицо может быть признано субъектом по достижении четырнадцатилетнего возраста, например, тяжкие, особо тяжкие, либо, наоборот, с повышенным, как в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ). Необходимо отметить, у субъекта должно

⁵⁵Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2015. С.138

⁵⁶Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева [http://www.consultant.ru]. - М.: Контракт, 2017

⁵⁷Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой – М.: Зерцало, 2002. Т.1. С. 174

отсутствовать отставание в психическом развитии, что могло бы препятствовать осознанию лицом фактического характера и общественной опасности совершения своих действий либо руководить ими.

Относительно субъекта состава, предусмотренного ч.1 ст.163 УК РФ, необходимо отметить следующие положения. Обращаясь к ст. 20 Уголовного кодекса можно заметить, что в ч. 2 присутствует рассматриваемое преступление, следовательно, возраст наступления уголовной ответственности пониженный, и он равен четырнадцати годам.

Субъективная сторона – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть с выполнением объективной стороны⁵⁸. Рассматриваемый элемент состава имеет свои признаки. Центральным элементом признается вина, под которой понимается отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ст.2 УК РФ, выраженное в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред. По поводу соотношения субъективной стороны и вины в литературе высказаны различные точки зрения. Одни авторы полагают, что данные понятия полностью совпадают, так как интеллектуально - волевая и эмоционально- мотивационная деятельность совпадают⁵⁹. Другие указывают, что понятие вины гораздо шире, чем субъективной стороны. Остальные признаки субъективной стороны поглощаются самой виной⁶⁰. Доминирующей в уголовно - правовой науке является точка зрения, согласно которой вина – обязательный признак субъективной стороны, и она не поглощает другие признаки, то есть, факультативные, мотив, цель, эмоции.

Относительно вымогательства необходимо рассматривать только умысел, так как совершение рассматриваемого преступления по неосторожности невозможно. Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную

⁵⁸Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2015. С. 157

⁵⁹Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М.: Издательство МосГосУниверситета, 1987. С. 6-12

⁶⁰Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая Литература, 1975. С.114

опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Следовательно, интеллектуальным моментом прямого умысла при вымогательстве будет осознание общественной опасности, а волевой – стремление к достижению преступного результата. В литературе также уточняется про волевой момент, что волевой момент умысла для такого преступления характеризуется желанием, во-первых, принудить потерпевшего вести некое поведение в имущественной сфере посредством угрозы или насилия, а второй момент – получить имущественную выгоду, тем самым фактически причиняя имущественный или иной ущерб потерпевшему. В связи с этим недостаточно ограничить обозначение исключительно желания преступника довести до сведения потерпевшего имущественное требование, которое сопровождается угрозами или насилием, либо совершить преступные действия, которые образуют именно объективный признак вымогательства⁶¹.

Можно сделать вывод, что, совершая вымогательство, субъект сознает, свои противоправные принуждения лица к безвозмездному совершению действия (бездействию) имущественного характера с применением угроз, либо насилия, представляющих реальную опасность для этого лица, а также желает посредством такого принуждения извлечь имущественную выгоду.

1.4. Квалифицированные виды вымогательства

Законодатель предусмотрел ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч.1 ст.163 УК РФ). Необходимо установить, когда вымогательство при наличии нескольких лиц, совершавших преступное посягательство в виде вымогательства, будет признаваться совершенное группой лиц по предварительному сговору, а когда нет. Обратимся к положениям общей части уголовного кодекса РФ. Первоначально необходимо сказать, что группа лицу по предварительному

⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный. 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред.А.И. Чучаева. – "КОНТРАКТ", 2013. – С.512.

сговору относится к такому институту уголовного права, как соучастие. Соучастием, в соответствии с положением статьи 32 УК РФ, в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Необходимо заметить, что только умышленное совместное участие может признаваться соучастием. Как ранее выше говорилось, вымогательство может совершаться только умышленно. Таким образом, не может быть неосторожного вымогательства, так и неосторожное соучастие.

Необходимо разобраться, когда преступление будет признаваться совершенным группой лиц по предварительному сговору. В ч.2 ст.35 закреплено, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Необходимо обратиться так же к ч.1 ст. 35 УК РФ, где закреплено, что будет признаваться преступлением, совершенным группой лиц: преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Таким образом, на основе толкования ч.1 и ч.2 ст. 35 УК РФ, можно выделить признаки преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору: 1. Должно участвовать два или более исполнителя. Исполнителем, в соответствии с ч.2 ст.33 УК РФ, будет признаваться лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. В соответствии с вышеприведенным определением, необходимо сразу уточнить, что исполнителем в определенном преступлении может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления, возраста уголовной ответственности за данное преступление. Также в некоторых случаях, для того чтоб признать лицо

исполнителем, необходимо, чтоб данное лицо обладал определенной функцией (например, должностное лицо для ст. 285 УК РФ). 2. Должен быть заранее оговоренный умысел на совершения преступления группой лиц, т.е. предварительный сговор. 3. Действия лиц направлены на достижение общего результата. 4) Лица, входящие в группу, должны совершить преступление совместно.

Считаем необходимым обратиться к особенностям совершения вымогательства группой лиц по предварительному сговору. Согласно п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. N 56 ", в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, лица, входящие в группу, должны предварительно договориться о совершении вымогательства, то есть выдвинуть требование о передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Для квалификации вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, так же необходимо чтобы лица, входящие в группу, совершали преступлением совместно. Совместность, о которой договорились лица, для группового вымогательства, означает взаимную обусловленность действий соучастников, когда каждый из входящих в группу, выполняет свою часть единого преступления, при этом действуя сообща с другими соучастниками. «Взаимная обусловленность действий проявляется, например, в строгом, заранее

оговоренном техническом распределении ролей, либо в такой диспозиции совершаемого преступления между участниками вымогательства, которое имеет юридическое значение для совершаемого или совершенного преступления»⁶².

Необходимо сказать, что из-за конструкции состава вымогательства, можно говорить о групповом вымогательстве в случае, когда одно из лиц, входящих в предполагаемую группу, фактически имеет в преступном посягательстве все признаки объективной стороны, а другие лица фактически только присутствовали на месте преступления для оказания психологического воздействия на жертву. Считаем необходимым уточнить, что соисполнителями вымогательства будут также и лица, которые осуществляли в отношении потерпевших и/или их близких, действия, подлежащие самостоятельной уголовно-правовой оценке, направленные на реализацию угроз: например, повреждали имущество. Но данные действия должны быть квалифицированы отдельно, образуя совокупность преступлений: вымогательство и норма УК РФ, которую также нарушило лицо.

Например, как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, квалифицированы действия Салаватова Р.С. и Афонина С.В. Малоархангельским районным судом. Согласно установленным в судебном заседании доказательствам, 20.10.2013 года Афонин С.С. вступил в предварительный сговор с Салаватовым Р.С. и действуя с последним совместно и согласованно, в то время когда Салаватов Р.С. предъявил М.А.В. незаконное требование передачи денежных средств рублей и в подтверждение своих требований высказал угрозы применения насилия к потерпевшему, указав, что заберет его автомобиль или уничтожит его путем сожжения, либо дом, принадлежащий на праве собственности М.В.И. 23.10.2013 года Салаватов Р.С., имея умысел на уничтожение имущества, принадлежащего М.В.И., за отказ М.А.В. добровольно подчиниться незаконным требованиям передачи денежных

⁶² Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kvalifitsiruyuschih-priznakov-vymogatelstva-sovershennogo-gruppy-lits-po-predvaritelnomu-sgovoru>

средств, прибыл к дому, где используя посторонний предмет, разбил четыре стеклопакета, установленные в оконных блоках дома по указанному адресу, следствием чего стала невозможность их восстановления. В результате действий Салаватова Р.С. были уничтожены, принадлежащие М.В.И. четыре стеклопакета, что повлекло причинение потерпевшей значительного ущерба. Таким образом, действия Салаватова Р.С. были квалифицированы по п. «а» ч.2 ст.163, ч.1 ст.167 УК РФ, а действия Афинина С.В. – по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ⁶³.

Следующим квалифицирующим признаком вымогательства является совершение его с применением насилия (п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ). Во-первых, хочется отметить, что данный пункт носит оценочный характер. Содержание термина «применение насилия» не раскрывается в уголовном кодексе РФ. Не раскрыт он и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также нет единого мнения в доктрине уголовного права. Вследствие того, что пока не существует общепризнанного понимания термина «насилие», нельзя говорить об устоявшемся понимании категории «насилия» в практической деятельности правоприменителя. Также проблема определения насилия в статье 163 УК РФ осложняется тем, что законодатель в правовых нормах об ответственности за хищения использует различные формулировки, показывающие отличные виды насилия – «не опасное для жизни или здоровья» и «опасное для жизни или здоровья». А в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" даны разъяснения по поводу того, что стоит понимать под перечисленными выше формулировками. Благодаря данным разъяснениям, в российской уголовно-правовой сфере сложилась единая практика по поводу не опасного и опасного насилия для жизни или здоровья. Однако ввиду отсутствия подобных разъяснений для формулировки «с применением насилия», российский правоприменитель исходит из определенной аналогии с

⁶³ Приговор Малоархангельского районного суда Орловской области № 1-23/2014 от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-23/2014 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 05.02.2021 г.). – Загл. с экрана.

сложившейся позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29.

В уголовно-правовой науке принято разделять насилие на два вида: психическое и физическое. Наказание за психическое насилие предусмотрено в ч.1 ст.163 УК РФ. Считаем необходимым выяснить, относится ли п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ к физическому насилию.

Таким образом, необходимо понять, что такое физическое насилие в теории уголовного права.

И.Г. Филановский под физическим насилием понимает «применение физической силы к потерпевшему»⁶⁴. В данном случае делается упор на использовании физической силы. Однако при такой формулировке трудно отделить преступное насилие от непроступного, например, при необходимой обороне, при задержании преступника, при крайней необходимости и т.д.

А.К. Щедрина считает, что «физическое насилие состоит в непосредственном воздействии на тело ... и может выражаться в различном виде, начиная с простых побоев ... доходя до нанесения тяжких телесных повреждений и до лишения жизни»⁶⁵. Такой же точки зрения придерживаются Ю.А. Воронин и П.Ф. Тельнов, считая физическим насилием «воздействие на потерпевшего, которое может заключаться в нанесении удара или ударов, в причинении телесных повреждений (как легких, так и тяжких), в истязаниях и мучениях, а также в причинении смерти потерпевшему»⁶⁶. Отождествление физического насилия с его последствиями проводит и П.А. Дубовец⁶⁷, придерживающийся существующей в теории уголовного права точки зрения о том, что последствия являются неотъемлемой частью действия⁶⁸. Предлагается насилие, имеющее своим результатом тяжкие последствия в виде физического

⁶⁴ Советское уголовное право. Часть особенная / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. М., 1962. С. 206.

⁶⁵ Щедрина, А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» / А.К. Щедрина // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. С. 24.

⁶⁶ Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1983. С. 97-98; Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1988. С. 115.

⁶⁷ См.: Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. / П.А. Дубовец. М., 1964. С. 8.

⁶⁸ Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. / Н.Ф. Кузнецова. М., 1958. С. 42-43; Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. / Ф. Лист. М., 1903. С. 126.

вреда (смерть, тяжкий вред здоровью), назвать тяжким физическим насилием, а насилие, повлекшее менее опасные физические последствия, - нетяжким физическим насилием⁶⁹.

Однако есть некоторый недостаток в перечисленных выше определениях физического насилия. В них уделено главное внимание внешней стороне, последствию физического насилия. А также упущены немаловажные характеристики физического насилия: указание на противоправность, общественную опасность, характеристика воли к действию как виновного лица, так и потерпевшего.

Примером, где соединены объективные и субъективные признаки физического насилия, может являться определение понятие, данное В.И. Симоновым и В.Г. Шумихиным: «Физическое насилие – это осознанное воздействие путем использования физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле, являющееся неправомерным либо в силу антиобщественной направленности, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации»⁷⁰. В данном определении вышеперечисленные авторы выделяют следующие признаки физического насилия, как неправомерность, осознанность, применение действия вопреки воли потерпевшего, цель в виде нарушения телесной неприкосновенности лица.

С внешней же стороны физическое насилие представляет собой энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции). «Посягательство на жизненные свойства или функции организма человека заключается в воздействии на обмен веществ и энергии организма с окружающей средой и внутри самого организма, на движение, контрольно-регуляторную функцию и на другие физиологические функции. Воздействие возможно путем использования материальных факторов внешней среды –

⁶⁹ Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. / Р.Д. Шарапов. СПб., 2001. С. 119-120.

⁷⁰ Симонов, В.И. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. М., 1993. С. 19.

механических, физических, химических, биологических»⁷¹. Поэтому, в зависимости от этого энергетическое воздействие может быть классифицировано на механическое, физическое (включая воздействие высоких и низких температур, повреждения электрическим током, действия различными видами лучистой энергии, повышенного и пониженного барометрического давления), химическое (путем использования различных ядовитых и сильнодействующих веществ в жидком, твердом или газообразном состоянии) и биологическое (заражение разного рода патогенными микробами, бактериальными токсинами, которые вызывают болезненные состояния организма). Действие указанных факторов возможно посредством воздействия на внешние покровы организма или внутренние органы (их функции).

Физическое насилие направлено на подавление воли человека. Оно причиняет физические страдания, боль, нарушает телесную неприкосновенность человека. Подводя итог, можно сказать, что применение физического насилия значительно повышает общественную опасность совершаемого противоправного деяния.

Считаем необходимым согласиться с точкой зрения Зацепина М.Н. и Филипповой О.В.: «Под насилием имеется в виду умышленные действия, причиняющие физическую боль (такие, как побои нанесение ударов и т.д.), ограничивающие свободу»⁷².

Достаточно дискуссионным является вопрос о том, какие разновидности вреда здоровья входят в конструкцию вымогательства, совершенного с применением насилия. Следует признать, что в ст. 161 – грабеж и в ст. 162 УК РФ – разбой, законодатель подошёл к проблеме разграничения насилия более дифференцированно: ответственность установлена за четко определенные виды насилия. И в перечисленных выше двух преступлениях переход от одного «уровня» насилия (вида) к другому происходит постепенно. Например, часть 1

⁷¹ Судебная медицина : учебник для вузов / Л.О. Барсегянц [и др.]; под общ. ред. В.В. Томилина. М.: ИНФРА-М: Норма, 1996. С. 14, 112, 138.

⁷² Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kvalifitsiruyuschih-priznakov-vymogatelstva-sovershennogo-s-primeneniem-nasilija-ili-v-krupnom-razmere>

статьи 161 УК РФ в своей объективной стороне не предусматривает какого-либо вида насилия, а в пункте «г» части 2 статьи 161 УК РФ есть указание на применение насилия, не опасного для жизни или здоровья. Или часть 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, а пункт «в» ч.4 ст. 162 предусматривает наказание за разбой с причинением с тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Перечисленные выше два примера соответствует логики установления ответственности отдельно за каждый вид насилия. Но в норме про вымогательство ответственность строится на ином признаке. В части 1 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации в объективной стороне отсутствует такой признак, как насилие в любом его виде. Зато в п. «в» ч.2 ст. 163 УК РФ установлена ответственность за вымогательство с применением насилия. Таким образом, законодатель допустил в п. «в» ч.2 ст. 163 УК РФ существование трёх разновидностей насилия:

- причинение физических страданий, не повлекшее легкого вреда здоровью (физическая боль);
- легкий вред здоровью;
- вред здоровью средней тяжести.

Что же касается насилия, опасного для жизни или здоровья, то оно оказалось ограничено, т.е. исходя из анализа ст. 163 УК РФ, в п. «в» ч.2 этой статьи из опасного насилия входит всё, кроме тяжкого вреда здоровью. Ответственность за вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью установлена отдельной нормой – п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ.

Некоторые исследователи предлагают в рамках насилия применительно к ст. 163 УК РФ рассматривать также незаконное лишение свободы потерпевшего, а также его похищение, что дополнительно образом расширяет содержание данной категории, но прямо не следует непосредственно из текста уголовного закона⁷³. Н.А. Лопашенко отмечает, что «если насилие выразилось в

⁷³ Николаев К.Д., Никитин Ю.А. Уголовно-правовое противодействие вымогательству: история, современность, перспективы совершенствования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 102.

совершении насильственных посягательств на свободу или насильственных половых преступлениях, вменение только ст. 163 недостаточно; действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст.ст. 126, 127, 131, 132 УК РФ»⁷⁴.

С этим трудно не согласиться. Кроме этого, по мнению Р.Е. Токарчука, также надо поступать и в отношении других хищений с признаками насильственных действий. «Если ограничение свободы для хищения было замкнутым и не вызвано насилием, то содеянное следует квалифицировать по ч.1 ст.161 и ст.127 УК РФ. Если же оно было вызвано принуждением, то по ст. 127 и п. «г» ч.2 ст.161 или ст. 162 УК РФ в зависимости от того, на какое преступление против личности совершалось посягательство»⁷⁵. Подтверждение этому можно найти в судебной практике. Так, Верховный Суд разъяснил, что если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "з" части 2 статьи 126 и соответствующей частью статьи 163 УК РФ⁷⁶.

Кроме этого, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 05.03.2019 по делу N 22-1650/2019 суд пришёл к выводу, что нельзя согласиться с доводом защитников о том, что действия осужденных по похищению человека охватываются составом преступления, предусмотренного пп. "а", "г" ч. 2 ст. 163 УК РФ, за совершение которого они осуждены приговором от 23 июля 2018 года. Действия осужденных по организации похищения потерпевшего образуют самостоятельный состав особо тяжкого преступления, предусмотренного пп. "а", "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ. По смыслу уголовного закона объект и объективная сторона преступления,

⁷⁴ Лопашенко Н.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 501.

⁷⁵ Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности: монография. М., 2011. С. 189 – 190.

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 “О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми” // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379

предусмотренного пп. "а", "г" ч. 2 ст. 163 УК РФ, относящегося к категории тяжких, не охватываются объектом и объективной стороной состава особо тяжкого преступления⁷⁷.

Следует согласиться с позицией Николаева К.Д. и Никитина Ю.А., которые полагают, что нельзя согласиться с предложенной квалификацией, когда в рамках насилия применительно к статье 163 УК РФ рассматривается также незаконное лишение свободы потерпевшего, а также его похищение⁷⁸. Всё это показывает, что российской уголовно-правовой науке отсутствует единый подход к оценке в преступлениях главы 21 УК РФ насилия. Особенно этот вывод касается такого преступления как вымогательство. Это подтверждает тезис об оценочном характере насилия в п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ.

Как уже указывалось выше, п. «в» ч.2 ст.163 является квалифицирующим признаком, и включает в себя причинение насильственными действиями вреда здоровью легкой и средней тяжести, и вследствие этого, в подобных ситуациях дополнительной квалификации соответственно по ст. 112 или ст. 115 УК РФ не требуется.

Теперь необходимо обозначить общественную опасность применения насилия при вымогательстве (п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ). Прежде всего, насилие усиливает воздействие на лицо в виде принуждения, показывает реальность угрозы. Насилие при совершении вымогательства, исходя из логики построения законотворцом нормы, сопутствует угрозе, либо является следствием высказанной угрозы, выступая её дополнением. Зацепин М.Н. и Филиппова О.В. указывают: «На основании этого [насильственное и дерзкое вымогательство в последнее время преобладает] в юридической литературе было высказано предложение квалифицировать насилие в составе вымогательства как самостоятельный способ принуждения, наряду с угрозой, а не как простое дополнение к угрозам и их подкрепление. Однако только угроза причинения потерпевшему определенного вреда была и остается

⁷⁷ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.03.2019 по делу N 22-1650/2019 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 14.04.2021 г.). – Загл. с экрана

⁷⁸ Николаев К.Д., Никитин Ю.А. Указ. соч. С. 102.

единственным средством принуждения со стороны совершающих вымогательство лиц. Само же насилие применяется для создания достоверной обстановки и подтверждения того, что угроза причинения вреда реальна. В частности, угроза продолжения насилия, если ранее оно уже применялось, всегда оказывает на потерпевшего мотивирующее воздействие. С той же целью принуждения – вымогатель может совершать и иные преступные действия: уничтожение или повреждение имущества, убийство и т.п.»⁷⁹.

Полагаем, необходимо обратить внимание на то, какие общественные отношения страдают при совершении вымогательства с применением насилия. Как уже указывалось выше, основным непосредственным объектом при совершении вымогательства является отношения собственности, а также интересы, обеспечиваемые обязательственным правом. Но так же при вымогательстве, соединенном с применением насилия (п. «в» ч.2 ст.163) страдает и дополнительный непосредственный объект в виде физической неприкосновенности и здоровья человека, т.е. нормальное существование человеческого организма (его жизнедеятельность), при котором на него не производится физическое воздействие другими лицами, в том числе воздействие, причиняющее вред функциям организма и тканям человека. Следовательно, сосуществование вымогательства с применением насилия указанным выше объектам значительно увеличивает общественную опасность преступного деяния, показывая квалифицирующую характеристику применения насилия в составе вымогательства.

Как правильно отмечает Г.Н. Борзенков: «п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ не охватывается насилие, осуществляемое по мотиву мести за отказ потерпевшего подчиниться – оно не является элементом корыстного преступления. Такое

⁷⁹ Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kvalifitsiruyuschih-priznakov-vymogatelstva-sovershennogo-s-primeneniem-nasiliya-ili-v-kрупnom-razmere>

насилие подлежит самостоятельной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья»⁸⁰.

В российской уголовно-правовой науке имеются предложения изменить действующую редакцию состава насилия при вымогательстве. Например, И.В. Рыжкова предлагает исключить такой квалифицирующий признак как «с применением насилия». Вместо этого она предлагает конкретизировать применяемую форму насилия в ч. 3 и ч. 4 предлагаемой ею редакции статьи «Вымогательство»⁸¹. Г.А. Прокопович предлагает дополнить насилие при вымогательстве словами «в том числе эмоционального», что, по мнению автора, позволит расширить рассматриваемую категорию за счет отражения этого социально значимого явления⁸². Я считаю, что это будет излишне, так как, как говорилось выше, под насилием в уголовном праве принято понимать общественно опасное противоправное воздействие на организм и психику человека против и помимо его воли⁸³, следовательно, «эмоциональный» аспект находит своё отражение в психическом воздействии, которое уже имеет место в норме про вымогательство.

Таким образом, проанализировав научные мнения, а также точки зрения, закрепленные в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что признак насилия в Уголовном Кодексе в целом, как и в вымогательстве в частности, и его производные очень многообразны. Данное положение нельзя отметить как позитивное, из-за того что нарушается единообразие понимания такого признака как насилие.

Решение вышеуказанной проблемы видится в приведении к единству законодателем понятия и содержания насилия. Также можно согласиться с З.М. Челябовой, которая предлагает конкретизировать последствия, которые будут свидетельствовать о насилиии.

⁸⁰ Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 1990. №2. С. 19.

⁸¹ Рыжкова И.В. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 235-236.

⁸² Прокопович Г.А. Ответственность за эмоциональное вымогательство / Г.А. Прокопович // Российский следователь. 2012. № 22. С. 19

⁸³ Челябова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: Дис.... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 78.

Перейдем к анализу следующего квалифицирующего признака: вымогательство, совершённое в крупном размере – пункт «г» части 2 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Прежде всего, необходимо отметить, что установление различной уголовной ответственности за преступления против главы 21 УК РФ (против собственности) в зависимости от размера посягательства имеет существенное практическое и теоретическое значение. Благодаря такому разделению ответственности обеспечивается справедливая уголовно-правовая оценка преступлений, в различной степени нарушающих имущественную сферу и причиняющих различной величины имущественный ущерб.

Необходимо указать, какая сумма, в соответствии с УК РФ признается крупной для вымогательства. Вообще, минимальная сумма, с которой наступает ответственность, для вымогательства законодателем не определена. Именно поэтому, по ст. 163 УК РФ наступает ответственность даже в случае незначительной суммы вымогательства. Считаю, что законодатель сделал это из-за общественной опасности вымогательства, в том числе способе действия преступника в виде угроз, посягательств на личность и имущество.

В соответствии с пунктом 4 примечания к статье 158 УК РФ, крупным размером в статьях настоящей главы [главы 21 УК РФ – преступления против собственности], за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Но, не смотря на то, что состав вымогательства находится в одной главе с преступлениями, связанными с хищением, размер вымогательства имеет свою особенность по сравнению с преступлениями, сопряженными с хищением. «Если при оценке размера хищения следует исходить из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления, то при вымогательстве стоимостной оценке подвергаются различные предметы противоправного требования: чужое имущество, чужое право на имущество, другие действия имущественного характера. Причём такая оценка не во всех

случаях оказывается обязательной»⁸⁴. Например, если вымогательство имеет цель получить выгоду от приобретения чужого имущественного права, но на самом деле не достигло нацеленного результата, для квалификации состава вымогательства достаточно удостоверить само требование и его характер. А вот необходимым признаком размер становится в следующем случае: когда вымогательство выступает как требование передачи чужого имущества (не принадлежащем на праве собственности или ином вещном праве виновному лицу вещей, ценных бумаг и т.д.).

В уголовной науке существуют учёные (например, О.В. Борисова⁸⁵), придерживающиеся точки зрения, согласно которой признаки крупного и особо крупного размера для вымогательства являются излишними, и их можно было исключить из уголовного закона. В обоснование своей позиции О.В. Борисова приводит следующие аргументы: «во-первых, цель получения имущества в крупном и особо крупном размерах здесь не является достижимой в той степени, в которой достижимы аналогичные цели для хищения в форме разбоя. При вымогательстве имущество в определённом размере в большинстве случаев не находится во время посягательства при потерпевшем, реальное получение имущества зависит от многих конкретных обстоятельств. Во-вторых, конкретное вымогательство, не завершившееся соответствующими имущественными последствиями, не становится более опасным из-за того, что изначально виновным преследовалась цель получения имущества не в обычном, а в крупном или особо крупном размере»⁸⁶. Но нельзя согласиться с данной точкой зрения, так как, во-первых, с повышением суммы вымогательства повышается и общественная опасность преступления. Чем больше сумма, тем больший вред причиняется имущественным отношениям. Относительно аргумента, что если вымогательство не завершилось соответствующими имущественными последствиями, а, значит, не становится опаснее из-за этого, то хотелось бы ответить, что само покушение на

⁸⁴ Борисова О.В. Размер вымогательства и его квалифицирующее значение // Научный поиск. 2014. №3.1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21997550_61066872.pdf

⁸⁵ Борисова О.В. Там же.

⁸⁶ Борисова О.В. Там же.

общественные отношения, предусмотренные ч.2 и ч.3 ст. 163 УК РФ уже повышает общественную опасность, так как человек рассматривает угрозу как реальную, считает, что другого решения проблемы вымогательства нет, и поэтому претерпевает определенные ограничения.

Считаем необходимым сказать, что вымогательство, совершенное в крупном размере, имеет место, как в случае требования передать за один раз всю сумму, так и в случае требования передать сумму (имущество) за несколько раз.

Далее необходимо обратиться к особо квалифицированным признакам вымогательства - ч.3 ст. 163 УК РФ. Ч.3 ст. 163 УК РФ предусматривает в качестве основного наказания лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет лишения свободы, а в качестве дополнительного (альтернативное) – штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Соответственно, ч.3 ст.163 УК РФ относится к особо тяжким преступлениям. Уточним, какие квалифицирующие признаки входят в ч.3 ст. 163 УК РФ: п. «а» - вымогательство, совершённое организованной группой; п. «б» - вымогательство, совершённое в целях получения имущества в особо крупном размере; п. «в» - вымогательство, совершённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Начнём анализ квалифицирующих признаков с вымогательства, совершённого организованной группой (п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ). Для начала необходимо определиться, что такое организованная группа. Исходя из ст. 35, организованная группа входит в состав института соучастия. Некоторые авторы считают понятие организованной группы одним из самых сложных элементов соучастия. «Основной проблемой применения данной нормы является отсутствие четких критериев разграничения с иными формами соучастия и

наличие оценочных понятий, таких как, например, «устойчивость»⁸⁷. Гавронов А.А. и Антошкина А.В. в своей работе приводят данные, подтверждающие данный тезис: в ходе опроса следователей СУ УВД и СК, 50 % из них разграничение между формами соучастия в действующем уголовном законе считают недостаточно чётким, порождающим трудности при квалификации групповых преступлений⁸⁸. Другие авторы придерживаются точки зрения, согласно которой из имеющихся в ст. 35 УК РФ определений «разновидностей преступных образований, не ясно, являются они формами или видами соучастия в преступлении, поскольку сам законодатель не только не раскрывает понятия, но и не дает определения группы лиц как родового понятия»⁸⁹. Но большинство специалистов уголовного права придерживаются точки зрения, согласно которой в ст.35 УК РФ закреплены формы соучастия в преступлении.

Но, действительно, некоторые учёные правы в том, что видят проблему в отсутствии закрепления определения организованной группы. Российское законодательство не закрепляет легального определения организованной группы. Но можно вывести определение исходя из анализа ч.3 ст. 35 УК РФ. Согласно указанной норме, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В российской уголовно-правовой доктрине организованная группа определяется как «преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризующаяся глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения

⁸⁷ Капитонова О.С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. №8. С. 88.

⁸⁸ См.: Гавронов А.А., Антошкина А.В. О признаках организованной группы (теория и практика) // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2013. С. 358.

⁸⁹ Балеев С.А. Коновалова И.Ю. Ответственность за необходимое соучастие по УК РФ // Российский следователь. 2007. №5. С. 15.

преступления соучастниками, выбором необходимого оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень организованности соучастников»⁹⁰. Как можно заметить, приведённое выше определение организованной группы, выведенное из УК РФ, и доктринальное определение имеют заметные различия.

Многие исследователи уголовно-правовой науки пытаются изучить и раскрыть признаки организованной группы как института соучастия. Приведём для примера некоторые научные мнения. Например, Н.Ф. Кузнецова делала упор на такие необходимые признаки организованной группы, как «устойчивость; объединённость с целью совершения одного или нескольких преступлений»⁹¹. Такие же признаки приводит другой учёный: А.Н. Мондохонов⁹².

А. Арутюнов характерными для организованной группы указывает «группу лиц (два или более лица в понимании ст. 19 УК); устойчивость этой группы; объединение лиц заранее для совершения одного или нескольких преступлений»⁹³. Известный учёный Н.П. Водько указывает, что устойчивость и объединение заранее ее участников является общей целью совершения любых преступлений⁹⁴. Проанализировав вышеприведённые позиции, можно сделать вывод, что все вышеперечисленные признаки вытекают из ч. 3 ст. 35 УК РФ, следовательно, их можно расценивать как базовые, минимально необходимые для признания группы лиц организованной.

В российской уголовной доктрине имеются позиции, приводящие обширный перечень признаков организованной группы. В качестве признаков указывают совместность действий лиц в преступлении; умышленный характер их деятельности; организованность; появление преступного умысла на

⁹⁰ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 280.

⁹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М., 1997. С. 76.

⁹² См.: Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96.

⁹³ Арутюнов А. Организованные группы и преступные сообщества: вопросы квалификации // Законодательство и экономика. 2002. № 9. С. 58.

⁹⁴ См.: Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15.

совершение преступлений до начала приготовления к их совершению; определенная иерархия группы; совместная денежно-имущественная база; выполнение преступления каждым отдельным участником группы; наличие предварительного сговора на осуществление деятельности группой; определённые особенности психического отношения лиц к содеянному (осознание вхождения в устойчивую группу, участие в выполнении взаимно согласованных действий, осуществления совместно с другими единого деяния при распределении ролей по заранее обусловленному плану)⁹⁵. Примерно десять признаков организованной группы указывает В. Быков, делая упор, что только «устойчивость личного состава группы и постоянное совершение преступлений как цель объединения группы являются ее обязательными признаками, а все другие факультативными»⁹⁶. Следователи СУ МВД и СК в качестве основных факторов, свидетельствующих о деятельности организованной группы, в первую очередь выделяют: «1) тщательное планирование совершаемых преступлений, распределение функций между членами группы; 2) наличие лидера, стоящего во главе группы и вносящего в ее деятельность организационное начало; 3) наличие продуманных схем сокрытия преступлений и легализации добытого преступным путем имущества и денежных средств»⁹⁷. Проанализировав все указанные выше признаки организованной группы, можно позволить сделать вывод, что многие авторы пытаются раскрыть и конкретизировать суть указанных в УК РФ признаков, в силу чего называют различные дополнительные признаки, наличие или отсутствие которых не является квалификационным основанием признания группы лиц организованной.

⁹⁵ См.: Черный А.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины: сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 15; Бессонов А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой // Уголовное право. 2005. № 5. С. 10; Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 47–48 и др.

⁹⁶ См.: Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 19–20; Он же. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 6–7; Он же. Виды преступных групп // Уголовное право. 2005. № 1. С. 20–21.

⁹⁷ Гавронов А.А., Антошкина А.В. Указ. соч. С. 360.

Для того чтобы понять, являются определенные несколько лиц организованной группой, надо, «прежде всего, установить наличие признаков группового преступления, а лишь после этого определять показатели организованности группы»⁹⁸.

На первом этапе, для того, чтобы признать несколько лиц группой в уголовно-правовом значении, а, прежде всего, и субъектами уголовной ответственности по действующему российскому законодательству, необходимо обратить внимание на возраст и вменяемость лиц. Ещё необходимо не забывать, что в группу должны входить не менее двух лиц, подлежащих уголовной ответственности. Под группой можно понимать любое количество лиц, больше одного, то есть, сюда подходит и два лица. В судебной практике зачастую в организованную группу при вымогательстве входит 3-5 человек. Так, Центральным районным судом г. Новокузнецка были осуждены Х1, Х2, Х3, совершившие четыре вымогательства, т.е. требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, организованной группой. В судебном заседании было установлено, что Х, Х, Х объединились в устойчивую организованную группу характеризующуюся:

- организованностью ее участников, выразившейся в предварительном сговоре о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в четком распределении ролей и функций каждого участника группы; подчинением руководителю и организатору преступной группы – Х и его указаниям на месте преступления; планированием преступной деятельности в целом и конкретных преступлений; распределением средств от совместной преступной деятельности; дисциплинированностью и соблюдением правил конспиративности, разработанных ее создателем и руководителем - Х;

- устойчивостью, выразившейся в объединении единым корыстным мотивом, умыслом на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, стабильности состава ее участников, действующих едино и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, согласно распределенным ролям,

⁹⁸ Галиакбаров Р. Указ. соч. С. 47.

постоянстве форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время, значительном количестве совершенных преступлений, взаимной заинтересованностью, взаимозаменяемостью на различных этапах совместной преступной деятельности;

- сплоченностью, выразившейся в наличии у участников группы общих преступных целей и намерений, длительных доверительных отношений, дающих осознание, что единство цели и совместная организованная преступная деятельность позволит иметь наиболее высокие преступные доходы, как организованной группе, так и каждому ее участнику; поддержке друг друга; объединении участников группы, правилами конспирации, обеспечивавшими ее «закрытость» по отношению к посторонним и затрудняющими выявление и изобличение соучастников со стороны правоохранительных органов⁹⁹.

Но в судебной практике имеются судебные решения, где два лица были признаны организованной группой. Так, Центральным районным судом г. Барнаула был вынесен обвинительный приговор в отношении Лысенко В.Г. и Бондаренко Д.С., действия которых квалифицированы по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ¹⁰⁰.

Другим не менее важным признаком организованной группы является устойчивость группы. Данный признак вызывает наибольшие затруднения в понимании и применении.

А.С. Королев указывает, что «в каждом конкретном случае суд в своих решениях не только самостоятельно определяет степень устойчивости группы, ее составляющие, но примешивает к понятию устойчивости иные признаки, присущие групповым преступлениям, вынося их за ее рамки. Способствуют таким судебным определениям и разнополярные решения Пленума ВС РФ, в

⁹⁹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 1-36/2016/(1-611/2015) от 26 октября 2016 г. по делу № 1-36/2016/(1-611/2015) – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 28.02.2021 г.). – Загл. с экрана.

¹⁰⁰ См.: Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-25/2017 (1-533/2016) от 18 июля 2017 г. по делу № 1-25/2017 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 01.03.2021 г.). – Загл. с экрана.

которых отсутствует единый подход к понятию как самой организованной группы, так и к ее устойчивости»¹⁰¹.

Верховный Суд РФ, действительно, указывает, что устойчивость определяется такими признаками, «как стабильность... состава, тесная взаимосвязь между... членами, согласованность... действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность... существования и количество совершенных преступлений»¹⁰², ей присущи «большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений <...> техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления»¹⁰³ и т.п. Можно сделать вывод, исходя из толкований, что свидетельством устойчивости организованной группы всегда выступает несколько факторов, ни один из которых не обладает значением приоритетного критерия.

В процессе правоприменения суды в мотивировочных частях своих решений также выделяют критерии отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору. Например, в одном из своих решений Московский городской суд согласился с судом нижестоящей инстанции, который квалифицировал действия осужденного по ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, п. п. "а, б" ч. 3 ст. 163 УК РФ. При этом суд разъяснил, что организованная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более строгим отбором участников, устойчивостью, наличием в составе организатора (руководителя), а также более детальной и тщательной подготовкой преступления. В рассматриваемом случае организованная группа была создана и существовала длительный период времени, в процессе которого был детально проработан план подготовки преступлений, распределены роли каждого из участников группы, лидером и руководителем которой являлся

¹⁰¹ Королев А.С. Понятие устойчивости как основного признака организованной группы, предложения по совершенствованию законодательства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 227.

¹⁰² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 2.

¹⁰³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

осужденный, в группе были четко распределены функции между ее членами при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла с использованием специфических профессиональных методов преступной деятельности. Об устойчивости организованной группы свидетельствовал не только большой временной промежуток ее существования, но и схемы совершения преступлений, предусматривавшие глубокие познания в сфере юриспруденции, а также техническая оснащенность, необходимая в том числе для изготовления подложных документов и сбора информации, специальная подготовка участников организованной группы¹⁰⁴.

Подводя итог, можно сделать вывод, что устойчивость группы представляет собой оценочный, собирательный признак. Содержание данного критерия необходимо раскрывать посредством «субъективно-объективных признаков криминологического характера, которые выступают существенными компонентами устойчивости, но прежде всего ее определяют более или менее продолжительная преступная деятельность и ее особенности»¹⁰⁵. Поэтому прав Р. Галиакбаров, который указывает, что правоприменитель должен в каждом конкретном случае искать критерий для толкования этого показателя организованной группы, так как для других групповых способов совершения преступления, они уже имеются.

Теперь необходимо обратиться к особенностям вымогательства, совершённого организованной группой. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении, посвященном вымогательству¹⁰⁶, не дал каких-либо толкований относительно особенностей квалификации вымогательства, совершенного организованной группой.

Совершение вымогательства организованной группой имеет повышенную общественную опасность. Все это из-за того, что преступление совершается не

¹⁰⁴ Постановление Московского городского суда от 11.05.2018 N 4у-1212/2018, 4у-1462/2018 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 25.04.2021 г.). – Загл. с экрана.

¹⁰⁵ Алымова А. Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-organizovannoy-gruppy-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г. N 2.

одним лицом. Хотя исполнитель может быть и один, но у него всегда имеется поддержка, он имеет план действий. Таким образом, организованная группа как институт соучастия для вымогательства представляет опасность: во-первых, из-за того, что входящие в организованную группу лица имеют высокую степень организованности: имеют четкий план действий (знают, у кого будут вымогать; предполагают, что будут вымогать; знают, где и при каких обстоятельствах будет совершаться вымогательство и т.д.), собираются совершать, как правило, не одно вымогательство (либо одно, но продолжаемое, направленное на достижение определенно обозначенной цели), имеют, зачастую, строгую структуру и иерархию. Во-вторых, имеется четко определенный костяк группы: известны роли в преступлении (преступлениях), могут оказывать поддержку друг другу в совершении вымогательства. Могут поочередно оказывать различное воздействие на потерпевшего для реализации цели вымогательства. Также заранее продумывают методы и способы взаимодействия между участниками организованной группы. В-третьих, особенности определения объекта вымогательства, поиску информации о материальном и имущественном состоянии жертвы вымогательства. Нередки случаи, что в организованную группу входили лица, занимающие определенные государственные должности (либо должности в юридическом лице), которые имели какие-либо претензии к жертве вымогательства, либо желавшие незаконным путём повысить своё финансовое состояние. В-четвёртых, несмотря на то, что, практически, невозможно совершить два одинаковых вымогательства, преступники, входящие в организованную группу, заранее продумывают несколько вариантов поведения, действуют по предпочтительной схеме вымогательства. Члены, входящие в организованную группу, стремятся обезопасить себя, не совершать ошибок.

Необходимо также сказать об ответственности лиц, входящих в организованную группу. Согласно ч.5 ст.35 УК РФ, лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях,

предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие же участники организованной группы несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Но среди статей 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ нет прямо закрепленной ответственности за создание (руководство) либо участие в организованной группе. Таким образом, лица, входящие в организованную группу, будут нести ответственность за преступления, которые они совершили, а также, при наличии соответствующих элементов объективной стороны, по ст.ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ.

Перейдем к следующему квалифицированному элементу вымогательства: вымогательство, совершённое в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ).

Первоначально, определимся, сколько будет признаваться особо крупным размером для ст. 163 УК РФ. Согласно пункту 4 примечания к ст.158 УК РФ, особо крупным размером для главы 21 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Приведём пример из судебной практики. Красносельский районный суд осудил Киселёва С.Е, который 10 февраля 2014 года, из корыстных побуждений, в целях получения наживы, находясь в <адрес> в Красносельском районе Санкт-Петербурга, на персональном компьютере составил и распечатал на принтере адресованное директору Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское Село» Т О.В. письмо, в котором высказал угрозу направления в различные правоохранительные, контролирующие и надзирающие органы, а также в средства массовой информации писем, содержащих заведомо для него недостоверные сведения об экономических нарушениях со стороны Т О.В.

Позднее Киселев С.Е. потребовал передачи денег при следующей встрече не позднее 25 февраля 2014 года в помещении любого кафе по усмотрению потерпевшей и, таким образом, устно выдвинул требование передачи денежных средств в сумме 5 000 000 рублей под угрозой распространения заведомо недостоверных сведений, позорящих Т.О.В. и способных нанести существенный вред ее деловой репутации, намереваясь, таким образом, получить денежные средства в особо крупном размере, но в ходе дальнейшей беседы по просьбе Т.О.В. и М.О.И. снизил требуемую сумму до 4 000 000 рублей, что также является особо крупным размером.

Таким образом, Киселёв изначально имел цель получить имущество в особо крупном размере, тем самым совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ.

Также необходимо обратить внимание на законодательную формулировку п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ: вымогательство, совершённое в целях получения имущества в особо крупном размере. То есть законодатель утвердил отличие не только по сумме между п. «б» ч.3 и п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ, но и по конструкции. Пункт «г» части 2 статьи 163 УК РФ предусматривает ответственность за вымогательство, совершённое в крупном размере (стоимость имущества должна превышать 250 тысяч рублей). То есть п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ по конструкции является материальным составом: необходимо последствие в виде крупного размера стоимости имущества. А пункт «б» ч.3 ст. 163 УК РФ предусматривает ответственность уже за само наличие цели получить имущество в особо крупном размере. Таким образом, п. «б» ч.3 ст.163 является формальным составом. Получается, что п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ предполагает только цель – субъективный образ предвосхищаемого результата, т.е. имущества в особо крупном размере. Сама по себе цель является субъективным критерием. Таким образом, законодатель допустил нарушение логического построения нормы: в ч.2 закреплён по стоимости материальный состав, а в ч.3 ст.163 УК РФ – формальный. Вообще, сам по себе состав не квалифицированного вымогательства является формальным, поэтому

непонятна логика законодателя, поместившего в п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ материальный состав. Тут необходимо внести изменения в п. «г» ч.2 ст.163, сделав его по конструкции формальным. Либо изменить п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ, сделав его по конструкции материальным, тем более что в ч.3 имеется уже материальный состав – вымогательство, совершённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч.3 ст.163).

Проблемы квалификации, о которых мы говорили выше для вымогательства в крупном размере, характерны и для вымогательства, совершенного в целях получения имущества в особо крупном размере.

Но по сравнению с п. «г» ч.2 ст. 163 УК РФ, в п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ имеется более сложная проблема квалификации. Как, например, квалифицировать действия виновных лиц в ситуации, когда вымогается сумма периодическими платежами, но вымогатель не имеет цели вымогать сумму в особо крупном размере, но фактически в результате продолжаемого вымогательства он получил сумму равную особо крупному размеру. Либо как квалифицировать действия виновных лиц, когда также вымогается сумма периодическими платежами, при этом вымогатель имеет умысел, цель на получение имущества в особо крупном размере, но фактически получил только сумму, равную крупному размеру. В последней ситуации, есть несколько вариантов квалификации: если рассматривать с точки зрения умысла, цели, то, получается, можно квалифицировать по «б» ч.3 ст.163 УК РФ; но преступление фактически не доведено до конца, значит, можно квалифицировать и как покушение на вымогательство, совершённое в целях получения имущества в особо крупном размере (ч.3 ст.30 п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ). Но может ли быть покушение на формальное преступление. Можно ли на практике будет отделить это? Большинство учёных придерживаются точки зрения, согласно которой покушение на формальное преступление невозможно. Есть так же третий вариант квалификации: можно квалифицировать по фактически понесенным последствиям: по п. «г» ч.2 ст. 163 УК РФ. На практике в подобной ситуации могут возникнуть проблемы.

Уголовный кодекс Российской Федерации в п. «б» ч.3 ст.163 закрепляет, что в вымогательство совершается в целях получения имущества в особо крупном размере. Но нельзя полностью согласиться с предложенной законодателем формулировкой, так как не только имущество, но и другие действия имущественного характера являются предметом вымогательства, но это законодатель в п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ не вставил. Поэтому, считаем необходимым перенести предмет вымогательства, указанный в ч.1 ст.163 УК РФ, и в ч.3 ст.163 УК РФ, т.е. в квалифицированный состав. Таким образом, необходимо изложить п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ в следующей редакции: вымогательство имущества и/или принуждение по передаче имущественных прав либо иных действий имущественного характера, совершённое в особо крупном размере.

Последним квалифицирующим легально закреплённым признаком является п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ – вымогательство, совершённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Данная норма является по своей конструкции материальным составом, так как УК РФ закрепляет в качестве последствия преступления фактическое причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Согласно Постановлению Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», квалифицирующими признаками тяжкого вреда здоровья являются: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности¹⁰⁷. Большой перечень медицинских критериев определения тяжкого вреда здоровью были утверждены приказом

¹⁰⁷Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007г. №522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Российская газета. 24.08.2007г. №185.

Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н¹⁰⁸. Данным приказом как тяжкий вред здоровью рассматриваются, например, переломы свода и основания черепа, вывихи шейных позвонков и др.

Из-за того, что в ч.3 ст. 163 УК РФ закреплено последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ, соответственно, не требуется. Так же необходимо указать, что «общепринятым является положение, в соответствии с которым, если в результате причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему это повлечет по неосторожности его смерть, то содеянное следует квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как состав вымогательства не поглощает лишение жизни потерпевшего, как и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего и не включает незаконные имущественные требования»¹⁰⁹. Однако, считаем правильным в данном вопросе необходимым исходить из позиции А.И. Бойцова, предлагающего квалифицировать вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему и повлекшее по неосторожности смерть потерпевшему, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и соответствующей части ст. 163 УК за исключением п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, предусматривающего ответственность за вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку его вменение нарушало бы принцип *pop bis in idem* (не дважды за одно и то же).¹¹⁰

Дискуссионным так же является вопрос квалификации при вымогательстве умышленного убийства потерпевшего. Определённые ученые предлагают квалифицировать вышеуказанное деяние по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, по нашему мнению, данное деяние должно квалифицироваться по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по

¹⁰⁸ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" / зарегистрирован в Минюсте РФ от 13 августа 2008 г. №12118 // Российская газета. 05.09.2008г. №188.

¹⁰⁹ Тагиев Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России : Дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С.143.

¹¹⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности СПб., 2002. С.723-724.

любой из частей ст. 163 УК РФ, за исключением п. «в» ч.3 ст. 163 УК РФ, поскольку при убийстве, смерти потерпевшего в большинстве случаев предшествует наступление тяжкого вреда здоровью, после которого он умирает (например, перелом свода оснований черепа и др.). При убийстве виновное лицо наносит увечья потерпевшему специально, чтобы, в итоге, они привели к смерти потерпевшего и это охватывается его умыслом, но при причинении тяжкого вреда здоровью виновный не желает причинить смерть жертве. Таким образом, при убийстве организм потерпевшего в небольшой промежуток времени находится в состоянии тяжкого вреда, после чего наступает смерть потерпевшего. Поэтому стоит согласиться с В.М. Вьюновым, что «<...> смерть (биологическая) как прекращение жизнедеятельности организма человека, гибель его находится за рамками тяжкого вреда здоровью (в ином случае не было необходимости устанавливать уголовную ответственность за причинение смерти человеку)<...> Если следовать такой логике, то все случаи убийства придется квалифицировать по совокупности преступлений - как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку убийство не есть причинение тяжкого вреда здоровью, но наступление смерти - последствие причинения тяжкого вреда здоровью»¹¹¹. Поэтому считаем правильным указанные действия квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и любой из частей ст. 163 УК РФ, за исключением п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Глава 2 Соотношение вымогательства с иными преступлениями.

2.1 Соотношение вымогательства с хищениями

Одними из самых изучаемых вопросов в уголовном праве являются вопросы разграничения составов преступления, особенно дискуссионными является вопрос разграничения смежных составов. Данный вопрос касается и вымогательства (ст.163 УК РФ). Как писал Кудрявцев Владимир Николаевич, что «квалификация преступлений как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками

¹¹¹Вьюнов В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 166 - 167.

состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»¹¹², и поэтому квалификация является серьезным элементом в разграничении смежных составов (схожих в каком-либо элементе преступления), в том числе вымогательства с иными преступными посягательствами. Прежде всего, необходимо сказать, что мы понимаем под смежными составами преступлений. Смежные нормы – это нормы, характеризующиеся определенной схожестью, тождественностью в элементах преступления, но имеющие различие по одному или нескольким признакам. При этом, надо понимать, что «отличающийся признак обязательно должен быть разного значения, несовпадающим, при этом отличающийся признак не должен находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной нормой»¹¹³.

Разграничим вымогательство и хищения. Исходя из пункта 1 примечания к статье 158 УК РФ, под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Наиболее проблемным в уголовно-правой сфере является вопрос разграничения вымогательства со следующими формами хищения - это разбой (ст.162 УК РФ) и грабеж (ст.161 УК РФ).

Сложность разграничения вымогательства с грабежом и разбоем происходит из-за того, что виновные лица реализуют свои преступные посягательства весьма схожим образом и иногда, на первый взгляд, нельзя сразу установить, что совершил виновный в конкретном случае - вымогательство, грабеж или разбой. Также невозможно не отметить, что данные составы похожи в том, что наряду с отношениями собственности при преступном посягательстве подвергаются опасности жизнь и здоровье человека. На проблему разграничения вымогательства, разбоя и грабежа обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ. Так, в п.2 ранее

¹¹² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.,2004. С.5.

¹¹³ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М.,1999.С.162.

действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 указывалось: решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться в зависимости от характера примененного насилия как грабеж или разбой. Но и в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" в п.10 указано, тоже самое, что было и в утратившем силу постановлении Пленума.

Проанализировав нормы, посвященные ответственности за разбой, грабёж и вымогательство, можно найти такие отличия: во-первых, непосредственным основным объектом и грабежа, и разбоя является отношения собственности, а в вымогательстве непосредственным объектом, кроме права собственности, являются отношения обязательственного права. Во-вторых, предметом преступления и грабежа, и разбоя является чужое имущество, предметом вымогательства же является, во-первых, чужое имущество, во-вторых, это имущественные права, в том числе права требования и исключительные права, в-третьих, другие действия имущественного характера.

Для разграничения вымогательства от грабежа и разбоя, необходимо проанализировать объективную сторону вышеперечисленных преступлений.

Если рассматривать отличия по признаку наличие/отсутствие признака насилия, то можно провести такое разграничение. Грабёж в основном составе

(ч.1 ст.161 УК РФ) не закрепляет угрозу насилия либо применение насилия, но пункт «г» ч.2 ст.161 закрепляет такой квалифицированный состав, как грабёж, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (физическое насилие), либо с угрозой применения такого насилия (психическое насилие). При разбое в основном составе (ч.1 ст.162 УК РФ) закреплён такой признак, как применение насилия, опасного для жизни или здоровья (физическое), либо с угрозой применения насилия (психическое), а в п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ закреплён такой квалифицированный состав, как разбой, совершённый с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При вымогательстве в основном составе (ч.1 ст.163 УК РФ), закреплён такой признак как угроза применения насилия (психическое), а в квалифицированном составе в п. «в» ч.2 закреплён такое обстоятельство, как вымогательство, совершённое с применением насилия. В особо квалифицированном составе – п. «в» ч.3 закреплён такой состав, как вымогательство, совершённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Но, кроме угрозы применения насилия, в ч.1 ст.163 закреплены угрозы совсем иного характера: угроза уничтожения или повреждения имущества; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (шантаж). Кроме этого, необходимо сказать, что в грабеже под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)¹¹⁴. А под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда

¹¹⁴ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.¹¹⁵ В вымогательстве, как уже указывалось выше, в п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ входит причинение телесных повреждений, в том числе любой вред здоровью, кроме тяжкого, а в п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ входит тяжкий вред здоровью.

Кроме этого, хотелось бы отметить, что при грабеже и разбое угрозы обращены к самому владельцу вещей, то при вымогательстве угрозы могут быть адресованы, исходя из Уголовного кодекса, и к близким потерпевшего.

Широко распространенным в уголовно-правовой сфере является точка зрения, согласно которой вымогательство отличается от грабежа и разбоя тем, что при вымогательстве умыслом виновного момент применения насилия и получения имущества относятся к будущему времени¹¹⁶. С.В. Познышев отмечал, что при разбое или грабеже содержанием угрозы является «известное зло, имеющее последовать, в случае неисполнения требуемого сейчас же, тотчас же; при вымогательстве же средством может быть и угроза злом, имеющим последовать лишь в будущем». Такой же подход закреплён и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 17.12.2015 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Как правило, в большинстве случаев при вымогательстве умыслом виновного момент применения насилия и получения имущества относятся к будущему времени, тогда как при грабеже и разбое, потерпевший «вынужден» практически тотчас отдать имущество. Для примера необходимо привести следующее дело из судебной практики.

Станкевичуте Р.И., представляясь именем «Михаил», вступил в диалог с ФИО1, использовавшим абонентский номер, в ходе которого, 07 марта 2019 года в период времени с 14 часов 40 минут до 20 часов 40 минут, высказывая угрозу применения в отношении ФИО1 насилия, в ходе переписки путем отправки смс-сообщений, высказал последнему незаконное требование о

¹¹⁵ Там же

¹¹⁶ Барсукова И.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва., 2005. С. 21; Галимов И. Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа., 2004. С. 120. и др.

передаче ему денежных средств в размере 10 000 рублей. Угрозу применения насилия, высказанную Станкевичуте Р.И. от имени «Михаила», ФИО1 воспринял реально, так как «Михаил», в роли которого выступал Станкевичуте Р.И., мог реально осуществить высказанную им угрозу физической расправой. Ввиду отсутствия вышеуказанной суммы денег у ФИО1, Станкевичуте Р.И. от имени «Михаила» незаконно потребовал у последнего найти ее в ближайшее время, при этом указывая сроки передачи денежных средств, а именно до 22 часов 00 минут 07 марта 2019 года, при этом также высказывая угрозу применения в отношении ФИО1 насилия. Находясь в подавленном психологическом состоянии, с учетом сложившейся обстановки, ФИО1 был вынужден согласиться с предъявленным ему незаконным требованием, но ввиду отсутствия в наличии вышеуказанной суммы денежных средств, он перенес передачу денег на 08 марта 2019 года, с чем Станкевичуте Р.И., выступающий от имени «Михаила», был согласен.

Затем, 08 марта 2019 года в период времени с 12 часов 30 минут до 18 часов 20 минут, Станкевичуте Р.И. от имени «Михаила», со своего вышеуказанного мобильного телефона с абонентским номером, в ходе переписки, путем отправки смс-сообщений ФИО1, повторно высказывал в адрес потерпевшего незаконные требования о передаче ему денежных средств в размере 10 000 рублей, указывая сроки их передачи в течение текущего дня, то есть 08 марта 2019 года, при этом, высказывая угрозу применения в отношении ФИО1 насилия. Угрозу применения насилия, высказанную Станкевичуте Р.И. от имени «Михаила», ФИО1 воспринял реально, так как «Михаил», в роли которого выступал Станкевичуте Р.И., мог реально осуществить высказанную им угрозу физической расправы. После чего Станкевичуте Р.И., действуя от имени «Михаила», договорился встретиться с ФИО1 на следующий день, то есть 09 марта 2019 года в 13 часов 00 минут на рынке «Шуист, где последний должен был передать ему денежные средства в размере 10 000 рублей для «Михаила», в роли которого выступал сам Станкевичуте Р.И.

После чего 09 марта 2019 года не позднее 13 часов 00 минут, Станкевичуте Р.И. прибыл на рынок «Шуист», расположенный по вышеуказанному адресу, где на втором этаже рынка «Шуист» встретился с ФИО1 для получения от последнего денежных средств в пользу «Михаила», в роли которого выступал Станкевичуте Р.И., однако в 13 часов 00 минут в ходе проведенного оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» Станкевичуте Р.И. был задержан сотрудниками УМВД России по г. Пензе¹¹⁷.

Можно выделить так же другой критерий разграничения вымогательства от грабежа и разбоя. Общепринятым мнением является то, что при вымогательстве имущество переходит к преступнику как бы самостоятельно, т.е. потерпевшее лицо само, можно сказать, «из рук в руки» передаёт виновному лицу. А при грабеже и разбое виновное лицо сам изымает его у владельца. Как правило, так оно и происходит. УК РФ при вымогательстве не требует факт передачи имущества, и фактическое получение имущества находится за пределами состава вымогательства. Можно привести пример из судебной практики, когда у потерпевшего имущество изымалось непосредственно самим виновным лицом. Так, 4 апреля 2018г. под угрозой применения физического насилия Тхамоков Р.А. потребовал у Б. (потерпевшего) передать сотовый телефон марки Apple iPhone стоимостью 18990 рублей, и упаковочную коробку от него, после чего самостоятельно изъял у Б. указанный телефон, Б. передал ему коробку. 5 апреля 2018г. указал Б. передать ему 7000 рублей, взамен чего он вернет сотовый телефон и коробку от него¹¹⁸. Вышеприведённый пример невозможно квалифицировать как грабеж или разбой, так как потерпевший безмолвствовал, здесь нет нападения, Поэтому, нельзя утверждать, что факт передачи имущества самими потерпевшим является одним из главных критериев разграничения вымогательства от разбоя и грабежа.

¹¹⁷ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской области № 1-138/2019 от 26 апреля 2019 г. по делу № 1-138/2019 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 16.04.2021 г.). – Загл. с экрана

¹¹⁸ Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 22-1183/2018 от 2 августа 2018 г. по делу № 22-1183/2018 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 14.05.2021 г.). – Загл. с экрана

Подводя итог вышесказанному, можно выделить основные различия между вымогательством, грабежом и разбоем. Во-первых, у них различаются предметы преступления. Во-вторых, отличия имеются в объективной стороне: грабеж по конструкции материальный состав, разбой – усечённый, а вымогательство – формальный. Кроме этого, различия наличествуют в угрозах, предъявляемых виновным лицом: при грабеже и разбое это угрозы различного вида насилия, а при вымогательстве, кроме угроз насилия, присутствуют угрозы уничтожения или повреждения имущества, а также угрозы, носящий характер шантажа. Также, различное время удовлетворения угроз: при разбое и грабеже виновное лицо стремится получить имущество немедленно, а при вымогательстве спустя некоторый промежуток времени. Но данный критерий не является абсолютным, так как, как уже заявлялось выше, преступник иногда стремится получить имущество в тот же момент. Насилие в грабеже и разбое может быть претворено в действительности сиюминутно, а угроза в вымогательстве – только спустя некоторое время. Применение насилия в ст. 163 УК РФ подкрепляет угрозу. Отличие имеется и в субъективной стороне: при грабеже и разбое субъект преследует цель хищения, а при вымогательстве такая цель отсутствует.

2.2 Соотношение вымогательства с самоуправством (ст. 330 УК РФ)

Следующий проблемный вопрос, поднимаемый в научных кругах уголовного права, это разграничение вымогательства (ст. 163 УК РФ) и самоуправство (ст. 330 УК РФ). Данная проблема является актуальной в современном уголовном праве России вследствие внешней схожести этих двух составов. Всё это из-за того, что и при вымогательстве, и при самоуправстве виновное лицо действует на свое усмотрение, не имея соответствующего правового разрешения. В своё время, известный учёный уголовного права Александр Соломонович Горелик писал, что «действия, напоминающие внешне хищения (кражу, грабеж, разбой) или вымогательство, фактически являются

самоуправством»¹¹⁹. Также актуальность разграничения вымогательства и самоуправства подкрепляется тем, что и на стадии предварительного расследования, и на стадии судебного разбирательства, могут возникнуть ситуации, когда обвиняемые будут ссылаться, что между ними и потерпевшими были установлены гражданско-правовые отношения. То есть это необходимо для установления принципа справедливости. Также обвиняемые, наверняка, это делают из-за того, что ч.1 ст. 330 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, то есть является преступлением небольшой тяжести, а квалифицированный состав самоуправства (ч.2 ст. 330 УК РФ) предусматривает наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет, то есть является преступлением средней тяжести. В то же время, ч.1 ст.163 УК РФ предусматривает в качестве максимального наказания лишение свободы на срок до четырех лет, а квалифицированные виды вымогательства: ч.2 – до семи лет лишения свободы, а ч.3 – от семи до пятнадцати лет лишения свободы. Таким образом, проанализировав УК РФ, можно найти первое различие в виде санкций: санкции за самоуправство значительно ниже по сравнению с вымогательством. Поэтому преступникам «выгодно» ссылаться на то, что они совершили самоуправство, а не вымогательство.

Начать разграничение вымогательства и самоуправства необходимо с общественных отношений, которые страдают в результате преступного посягательства. В вымогательстве родовым объектом выступают отношения в сфере экономики, видовым - собственность как юридическое, так и фактическое обладание имуществом конкретным лицом, обладающий, соответственно, правомочиями по пользованию, владению, распоряжению и

¹¹⁹ Горелик А.С. Уголовная ответственность за самоуправство // Юридический мир. 1998. №8 С. 52.

исключительным правомочием на передачу этих прав другому лицу, а непосредственным – имущественные интересы, которые обеспечиваются не только правом собственности, но и обязательственным правом. В самоуправстве (ст.330 УК РФ) родовым объектом выступают общественные отношения в сфере нормального функционирования государственной власти и муниципального самоуправления, видовым – общественные отношения, направленные на нормальный порядок управления, непосредственным – установленный порядок реализации гражданами своих прав и исполнения обязанностей.

Также можно провести различие по предмету преступления. В вымогательстве предметом преступления выступает, во-первых, чужое имущество, во-вторых, имущественные права, в-третьих, действия имущественного характера. В самоуправстве предметом выступают, кроме вышеперечисленного, ещё и собственное имущество. При самоуправстве виновное лицо считает, что у него имеется действительное право, которое вытекает из вещного или обязательственного права или предполагаемое право. В случае предполагаемого права лицо добросовестно заблуждается по поводу того, что он должен являться законным обладателем вещного или обязательственного права, вследствие чего и происходит такое поведение виновного.

Относительно субъекта уголовной ответственности имеются так же отличия. Для самоуправства (ст.330 УК РФ) предусмотрен общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, а для вымогательства уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Исходя из особенностей норм, посвященных вымогательству и самоуправству, можно сделать вывод, что потерпевшим от вымогательства может стать любое лицо, ведь зачастую повод для вымогательства является придуманным, несуществующим на самом деле. А при самоуправстве виновное лицо стремится удовлетворить свои потребности через конкретно определённое

лицо, поскольку виновное лицо обычно знает, кто является перед ним «обязанным» лицом.

Также разграничение можно провести по тому, кому предъявляются требования: если требование предъявляются близким людям потерпевшего, то исходя из анализа ст. 163 УК РФ и ст.330 УК РФ, данные действия будут квалифицироваться как вымогательство, так как если лицо не является стороной гражданско-правовых отношений с виновным лицом, то оно не может отвечать по предъявленным требованиям.

Что касается разграничения между вымогательством и самоуправством, критерий разграничения в виде «чужого имущества» не является четким. Так как при самоуправстве лицо считает, что у него имеется действительное или предполагаемое право требовать от потерпевшего каких-либо действий (в том числе выплаты денежной компенсации) за ранее совершенные виновным лицом действия. И поэтому, если лицо требует какую-либо сумму, либо имущество, то он считает данное имущество (деньги) своим, то на что он имеет право, расценивая его как эквивалент оказанным ранее виновным лицом действиям.

Отличия между данными преступлениями можно найти и в объективной стороне. В самоуправстве такой признак, как «насилие» имеется в ч.2 ст.330 УК РФ. Причём там соединены два вида насилия: психическое и физическое, то есть, как можно угрожать применить насилие, так и применить насилие. Причём угроза применения насилия, как и при вымогательстве, может быть разной по степени силы, то есть включать угрозу причинения вреда здоровью, а так же угрозу убийством. Но в самоуправстве, в отличие от вымогательства, можно угрожать только применением насилия. А при вымогательстве, кроме угрозы применения насилия, можно угрожать уничтожением или повреждением имущества, угрожать распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Но входит ли в признак «применения насилия» причинение вреда здоровью какого-либо вреда здоровью. Проанализируем санкции норм,

предусматривающих ответственность за причинение вреда. За умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч.1 ст.115 УК РФ) максимальным наказанием является арест на срок до четырех месяцев. За умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч.1 ст.112 УК РФ) максимальным наказанием является лишение свободы на срок до трёх лет. А за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.111 УК РФ) предусмотрена максимальная ответственность в виде лишения свободы на срок до восьми лет. А ч.2 ст. 330, как мы уже говорили выше, предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Соответственно, основываясь на основы квалификации и конкуренции норм, можно сделать вывод, что причинение легкого вреда здоровью и умышленного причинения средней тяжести здоровью входят и учитываются в ответственности, предусмотренной ч.2 ст.330 УК РФ. Но вот умышленное причинение тяжкого вреда здоровью не входят в ч. 2 ст.330 УК РФ, и требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст.111 УК РФ.

Разграничить так же можно по моменту конструкции состава преступления. Самоуправство является по своему составу материальным составом. Таким образом, самоуправство считается оконченным преступлением в момент наступления последствий в виде существенного вреда. Причём, как это мы понимаем, причинённый существенный вред может носить как имущественный, так и иной характер. Вымогательство же по своей конструкции является формальным. То есть вымогательство считается законченным с момента предъявления требований о передаче имущества (имущественных прав либо действий имущественного характера) под угрозой причинения вреда потерпевшему либо его близким, либо уничтожения или повреждения имущества, либо под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего и т.д..

Можно провести разграничение ст. 163 и ст. 330 УК РФ по субъективной стороне. Вымогательство по своей характеристике можно отнести к корыстно-насильственным преступлениям. Под таким признаком как корысть,

необходимо понять желание, стремление лица (вымогателя) увеличит своё материальное положение путём завладения имуществом либо имущественных прав или совершения потерпевшим в отношении виновного действий имущественного характера. И нельзя забывать, что вымогательство совершается с прямым умыслом. Самоуправство по своей субъективной стороне можно охарактеризовать, как преступление, совершаемое и с прямым, и с косвенным умыслом. Виновный осознает, что он самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативно - правовым актом порядку, совершает действия, правомерность которых оспаривается, предвидит, что причиняет существенный вред, и желает его причинить (прямой умысел) или сознательно его допускает либо безразлично относится к возможности его наступления (косвенный умысел).

Необходимо сказать о том, в качестве чего выступает насилие в анализируемых преступлениях. Насилие в ст.330 УК РФ выступает как средство, имеющее целью восстановление действительного или предполагаемого права виновного лица. А при вымогательстве насилие выступает как усиление и обеспечение воздействия на потерпевшее лицо, а так же свидетельствует о возможных неблагоприятных последствиях в виде ещё большего вреда здоровью.

2.3 Соотношение вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения (ст.179 УК РФ)

Можно заметить, что в последнее время становится актуальным воздействие посягательства на свободу совершения сделок, которые оказывают негативное влияние на развитие современной рыночной экономики. Из-за этого необходимость по пресечению и предупреждению таких посягательств, в целях правовой охраны соответствующих правоотношений, а также отграничения от других преступных посягательств является активно исследуемой в российском уголовном праве. В ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за принуждение к совершению сделки или к

отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Считаю, что первоначально необходимо выяснить, что понимается под сделкой в российском праве. Согласно статье 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

При изучении статьи 179 УК РФ, возникает вопрос о том, что понимать под «совершением сделки». К чему принуждает виновное лицо: к появлению (возникновению) сделки или к тому, чтобы сделка фактически исполнялась. По моменту, с которого сделка считается заключенной, исходя из доктринального понимания видов гражданско-правовых сделок, можно выделить консенсуальные и реальные сделки. Под консенсуальными сделками необходимо понимать сделки, для начала «работы» которых необходимо только достижения соглашения о совершении сделки. Например, таковой сделкой является договор купли-продажи, который считается заключённым с момента достижения необходимых для действительности сделки условий. То есть передача товара, приобретенного по договору купли-продажи, находится за границей заключения сделки. Реальные же сделки считаются заключенными только после передачи вещи одним лицом своему контрагенту. То есть, для реальных сделок характерно возникновение прав и обязанностей после передачи вещи. Но «не следует при этом смешивать порядок совершения конкретных сделок с тем, как они объективно могут быть совершены. – писал известный учёный гражданского права О.С. Иоффе. – Например, при заключении договора купли-продажи за наличный расчет совершение сделки совпадает во времени с передачей проданных вещей и покупной цены. Но от этого договор купли-продажи не становится реальной сделкой»¹²⁰. В реальных сделках действия по передаче вещи означает их заключение, а в

¹²⁰ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975.

консенсуальных сделках – исполнение. Передача вещи в порядке исполнения консенсуальной сделки может совпасть, но не обязательно должна совпадать во времени с моментом ее совершения. «Передача вещи в реальной сделке выражает тот факт, что сделка состоялась, и потому обязательно должна совпасть во времени с моментом ее совершения»¹²¹. На недопустимость смешения соглашения, направленного на возникновение правоотношения, с одной стороны, с другой – исполнения, направленного на прекращение правоотношения, как на типичную ошибку особо указывает В.А. Тархов¹²². Сходной позиции придерживается В.В. Витрянский¹²³, как, впрочем, и многие другие исследователи.

Следовательно, в статье 179 Уголовного кодекса Российской Федерации под совершением сделки необходимо понимать принятие на себя потерпевшим лицом обязательств в случае принуждения к консенсуальной сделке, а также принятие и исполнение обязательств принуждаемым лицом в случае принуждения к реальной сделке.

В настоящее время достаточно сложным и актуальным вопросом является проблема разграничения вымогательства (ст.163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст.179 УК РФ). Следует отметить, что у данных деяний имеется общий родовый объект – отношения в сфере экономики. Однако в статье 179 УК РФ видовым объектом выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности, а основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере заключения сделки. Дополнительным объектом при принуждении к совершению сделки или отказу от нее могут выступать здоровье. А при вымогательстве видовым объектом выступает собственность в экономическом и правовом смысле. Непосредственным – отношения собственности, а также иные имущественные отношения. Дополнительным объектом при вымогательстве могут выступать честь, деловая репутация и здоровье.

¹²¹ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 216-218.

¹²² См.: Тархов В. А. Указ. соч. С. 218.

¹²³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 2000. Кн. 2.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений очень схожа. При вымогательстве объективная сторона состоит в требовании, соединенной с угрозой. Требование состоит в том, чтобы потерпевшее лицо передало имущество, не принадлежащее виновному, либо право на имущество или совершило другие действия имущественного характера. Охарактеризовать требования можно следующим образом: 1. Оно представляет собой ничто иное, как передачу информации, информационное воздействие на сознание потерпевшего¹²⁴. 2. Требование должно выдвигаться в отношении имущества, права на имущество либо других действий имущественного характера. Всё вышеперечисленное является предметом вымогательства согласно п. 2-3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: как уже указывалось нами выше, к предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества. К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств). 3. Требование должно быть незаконно. Иначе это не

¹²⁴ Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем. //Современное право, 2020, №1. С. 110.

будет образовывать состава вымогательства, а действия лица, при наличии всех необходимых признаков, будет квалифицироваться по иной статье Особенной части УК РФ (например, ст.ст.119, 330 и т.д.).

Требование неразрывно с угрозой. Исходя из ч.1 ст.163 УК РФ, угроза может состоять, во-первых, в применении насилия. Здесь возможно угрожать любым видом насилия, как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья. Возможно также угроза убийством.

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества имеет место тогда, когда происходит запугивание потерпевшего причинением вреда чужому имуществу, при котором имущество или вообще не может быть восстановлено, или же его восстановление экономически нецелесообразно (уничтожение имущества), или восстановление первоначального вида имущества потребует значительных материальных затрат (повреждение имущества).

Под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, как отмечалось ранее, согласно п.12 Пленума № 56, необходимо понимать запугивание потерпевшего тем, что станут известны другому лицу (другим лицам) сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

Под угрозой распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну (абзац 2 пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56).

Объективная сторона ст.179 УК РФ имеет определенное сходство со ст.163 УК РФ: включает такие же угрозы, кроме угрозы распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Есть так же отличие в требовании: ст.179 УК РФ устанавливает границы требования: совершить сделку или

отказаться от её совершения. Таким образом, здесь можно найти отличие в форме поведения, ст. 179 имеет пассивную форму поведения: отказаться от совершения сделки.

Важное условие, вытекающее из законодательного закрепления в ч.1 ст.179 УК РФ, что квалификация деяния как принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения возможна лишь при отсутствии признаков вымогательства.

Можно сделать вывод, что и ст.163 УК РФ, и ст. 179 УК РФ заставляют потерпевшее лицо придерживаться определенного юридически значимого поведения: передать имущество, заключить какой-либо договор, передать права на имущества, отказаться от совершения сделки и т.п. В гражданском законодательстве (ст. 421 ГК РФ) закреплено, что Граждане и юридические лица свободны при заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Можно выделить следующее отличие: норма про вымогательство закрепляет возможность совершения сделок только имущественного характера. Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения не устанавливает таких «границ», т.е. можно принуждать (либо принуждать отказаться) к совершению сделки как имущественного, так и неимущественного характера.

Исследователи уголовного права выделяют такой критерий для разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от её совершения, как возмездность сделки. При вымогательстве сделка заключается безвозмездно, либо имеет частичную возмездность, а при принуждении сделка может быть полностью возмездной, но другая сторона договора является той, с которой потерпевшее лицо не хотело бы заключать или не должно было, либо сделка имеет условия, не устраивающие потерпевшего. Подтверждение этому можно найти в судебной практике. Так,

Сайфудинов Р.Р. потребовал от потерпевших №1 и №2 безвозмездно передать право собственности на принадлежащие им доли в квартире стоимостью одной второй доли 500000 рублей, либо передать денежные средства. Органами предварительного следствия Сайфудинову Р.Р. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 179 УК РФ. Суд указал, что ч.1 ст.179 УК РФ вменена излишне, так как данные действия охватываются п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ, ввиду того что если требования виновного направлены на извлечение имущественной выгоды и причинение имущественного ущерба потерпевшему от этой сделки, то деяние необходимо квалифицировать по ст. 163 УК РФ. Судом установлено, что требования Сайфудинова Р.Р. к потерпевшим были направлены к заключению безвозмездной для потерпевших сделки, так как потерпевшие денежные средства не получили¹²⁵.

По нашему мнению, стоит согласиться с данной позицией, так как виновное лицо хочет заключить сделку в её гражданско-правовом понимании, а при вымогательстве виновное лицо, в первую очередь, преследует корыстные цели. Следующее отличие, которое можно выделить: при вымогательстве в субъективной стороне имеется корыстная цель, а при принуждении к совершению сделки виновное лицо преследует цель заключить сделку в соответствии с её пониманием в гражданском праве, а только потом, может, преследовать корыстную цель. Кроме этого, сделки могут быть совершены в отношении следующих объектов: нематериальные блага, информация¹²⁶.

Предмет вымогательства указывался выше. Предметом же статьи 179 УК РФ является сделка в гражданско-правовом значении¹²⁷.

Необходимо отметить, что в случае попытки лица заставить другое лицо совершить сделку, сделка может привести как к положительным, так и отрицательным элементам для лиц. Таким образом, принуждая к совершению

125 Приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан №1-4/2018 от 05.07.2018 по делу №1-4/2018 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 10.04.2021 г.). – Загл. с экрана.

126 Радченко, В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв.ред. Радченко В.И. – М., 2000. С. 378.

127 Мирончик, А.С. Преступление против собственности : учеб. пособие / А.С. Мирончик, А.А. Боровков. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 93.

сделки, преступник представляет определённый эквивалент, чего нет при взыскании. Изучив нормы гражданского законодательства, в частности ст. 170 ГК РФ, можно прийти к следующим выводам. Сделка, заключенная при принуждении, всегда будет недействительной, но не мнимой, так как виновное лицо действительно имеет желание, чтобы возникли права и обязанности. Когда субъект желает завуалировать акт взыскания гражданско-правовыми отношениями, эта «сделка» всегда будет мнимой. Стороны такой сделки не желают и не имеют в виду наступление правовых последствий, порождаемых сделками данного вида. Кроме того, такая сделка всегда будет притворной – то есть прикрывает другую «сделку», которую «стороны в действительности имеют в виду» – взыскание. В то же время присутствует элемент кабальности – соглашение заключается на крайне невыгодных условиях – очевидная неравноценность полученных по сделке благ и встречного удовлетворения за них.

Потерпевшими при взыскании могут выступать только собственники или владельцы имущества, либо лица, в ведении или под охраной которых это имущество находится (титовые владельцы), а также близкие указанных лиц. Следовательно, признаки взыскания отсутствуют в случае, если принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения не было направлено на изменение отношений собственности.

Также сравнительный анализ формулировок, используемых в ст. 163 и 179 УК РФ, позволяет сделать вывод, что в ст. 179 УК РФ сделан упор на то, что угроза уничтожения или повреждения высказывается в отношении «чужого» имущества. Однако в контексте рассматриваемой статьи это понятие не является достаточно четким. Становится очевидным что имущество, в отношении которого высказана угроза его уничтожения или повреждения, не является собственностью самого преступника, но данное уточнение является излишним. Вместе с тем данную формулировку можно истолковать и так, что угроза высказывается в отношении имущества, которое является чужим и для самого потерпевшего. Но если это так, то принуждаемому должно быть

безразлично все то, что может произойти с имуществом, которое ему не принадлежит или не находится в его ведении. Принуждение к совершению сделки как преступление окончено с момента предложения установить, изменить или прекратить гражданско-правовые отношения, сопровождаемого угрозой, то есть, когда началось незаконное воздействие на волю потерпевшего. И даже если договор заключается немедленно, у потерпевшего есть время на обращение за защитой своих прав перед реальным его исполнением. В связи с этим возникает проблема. Если одно лицо принуждает другое к совершению сделки купли-продажи, применяя при этом насилие, то налицо ч.2 ст.179 УК РФ; но, если же лицо, допустим, реально забирает вещь, применяя насилие, но оставляет эквивалент, его действия, при условии причинения существенного вреда, квалифицируются ч.2 ст.330 УК. Данное упущение должно быть устранено только на законодательном уровне.

Таким образом, полагаем, что составы преступлений, содержащиеся в ст. 163 УК РФ и ст. 179 УК РФ, следует разграничивать по следующим критериям: во-первых, объект преступного посягательства. Во-вторых, по возмездности либо безвозмездности сделки. В-третьих, по цели преступного посягательства: корыстная цель выступает главенствующей либо имеется первостепенная цель на совершение сделки в гражданско-правовом смысле. В-четвертых, предметом ст.179 УК РФ является сделка, в статье 163 УК РФ это обозначено как совершение действий имущественного характера. Если же идёт посягательство на имущество или право на имущество, то квалифицировать по ст. 179 УК РФ невозможно.

Глава 3 Сравнительно-правовой анализ состава вымогательства в РФ и за рубежом.

Считаю необходимым в рамках магистерской диссертации провести сравнительно-правовое исследование составов вымогательства, предусмотренных законодательством РФ и иностранных государств. Необходимость данного исследования заключается в выяснении криминализирующих признаков, положенных в основу квалификации деяния как вымогательство. Отдельное внимание стоит посвятить квалифицирующим признакам, выделяемым в законодательстве иностранных государств, найти обоснование выделения таких признаков. Возможно, законодательству в РФ стоит рассмотреть вопрос о включении в уголовное законодательство подобных признаков. Анализу стоит подвергнуть имеющуюся ответственность в иностранном законодательстве за совершение вымогательства.

В первую очередь стоит подвергнуть анализу уголовное законодательство стран, которые были раньше союзными республиками в рамках СССР. Обратимся к законодательству Украины, предусматривающей ответственность за совершение вымогательства. Такая закреплена в статье 189 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины)¹²⁸.

В ч.1 ст.189 УК Украины предусмотрена ответственность за требование передачи чужого имущества либо права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера с угрозой насилия над потерпевшим либо его близкими родственниками, ограничение прав, свобод или законных интересов этих лиц, повреждение либо уничтожение их имущества или имущества, находящегося в их ведении либо под охраной, или разглашение сведений, которые потерпевший либо его близкие родственники желают сохранить в тайне (вымогательство). Как уже мы писали выше, объективная сторона вымогательства в РФ включает в себя обязательно требование и угрозу. И можно заметить, что УК Украины в общем составе, а именно в ч.1 ст. 189,

¹²⁸ Кримінальний кодекс України (Уголовный кодекс Украины) (Закон Украины №2341-III) // <https://zakon.rada.gov.ua> // Опубликовано в Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001, № 25-26, ст.131.

закрепляет ответственность за аналогичные по сравнению с УК РФ, требования передачи чужого имущества либо права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера. В отличие от РФ на Украине нет судебного разьяснения, что понимать под предметами вымогательства, т.е. под тем, что хочет заполучить лицо у потерпевшего. Относительно второго обязательного элемента вымогательства – угрозы – имеется различие в ч.1 ст.189 УК Украины с ч.1 ст.163 УК РФ: ч.1 ст.189 УК Украины выделяет такие угрозы: во-первых, угроза насилия над потерпевшим либо его близкими родственниками; во-вторых, угроза ограничения прав, свобод или законных интересов этих лиц; в-третьих, угроза повреждения либо уничтожения их имущества или имущества, находящегося в их ведении либо под охраной; в-четвертых, угроза разглашения сведений, которые потерпевший либо его близкие родственники желают сохранить в тайне.

Можно заметить, что в ч.1 ст.163 УК РФ отсутствует такая угроза, как угроза ограничения прав, свобод или законных интересов этих лиц (потерпевшего либо его близких родственников). Что следует понимать под этим, не совсем понятно. Возникает вопрос, надо квалифицировать по ч.1 ст.189 УК Украины, только если угроза выдвинута относительно ограничения конституционных прав, либо под данное положение подпадает любое право, свобода или законный интерес, предусмотренный законодательством Украины.

Другое различие можно найти в предъявлении угрозы: в РФ угроза близким лицам потерпевшего может быть квалифицирована как вымогательство только, если это угроза распространения сведений, позорящих близких потерпевшего, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам близких потерпевшего. А в УК Украины угрозу близким потерпевшего можно выдвинуть при любом вышеперечисленном виде.

Относительно близких лиц потерпевшего можно так же найти отличие, как на законодательном уровне, так и на уровне судебного толкования. В ст. 189 УК Украины закреплена ответственность за выдвижение вымогательского

требования под угрозой потерпевшему либо его близкому родственнику. В п.8 Постановления Пленума Верховного суда Украины от 06.11.2009 № 10 «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности» сказано, что «угроза при вымогательстве может касаться как самого потерпевшего, так и его близких родственников. Близкими родственниками в соответствии с пунктом 11 статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Украины есть родители, жена, дети, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки»¹²⁹. В Уголовном кодексе Российской Федерации в ст. 163 предусматривается ответственность за угрозу в отношении, кроме самого потерпевшего, его близких. Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" поясняет, что «к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»¹³⁰. Таким образом, можно заметить, что российское законодательство предусматривает намного больший круг лиц, которым можно выдвинуть угрозу при совершении вымогательского требования.

Момент окончания вымогательства в обоих странах урегулирован Постановлениями Пленума Верховного суда, и имеет одинаковое юридическое значение: в РФ в п.7 Пленума, посвященного вымогательству, закреплено, что вымогательство является окончанным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим

¹²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 06.11.2009 N 10 «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0010700-09#Text>

¹³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета», № 294, 28.12.2015

этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления. На Украине в п.8 Пленума сформулирована аналогичная позиция.

Относительно объекта преступного посягательства можно заметить, что здесь имеется схожая позиция: и ст.163 УК РФ, и ст.189 УК Украины находятся в главах, закрепляющих ответственность за посягательство на отношения собственности. Отличие можно найти только в законодательном построении кодексов: в РФ – это раздел-глава-статья, на Украине – часть-раздел-статья. Относительно субъекта совершения вымогательства имеется идентичные позиции: вменяемое физическое лицо. При этом ответственность в обеих странах за совершение вымогательства начинается с 14 лет.

Далее необходимо обратиться к сравнению квалифицирующих признаков, закреплённых в УК Украины и УК РФ. Ст. 189 УК Украины имеет, кроме ч.1, ещё и ч.2-ч.4, где предусматривается повышенная ответственность. Часть 2 выделяет ответственность за вымогательство, совершенное повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или должностным лицом с использованием своего служебного положения, или с угрозой убийства либо причинения тяжких телесных повреждений, или с повреждением либо уничтожением имущества, или причинившее значительный ущерб потерпевшему. Часть 3 - за вымогательство, соединённое с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, или причинившее имущественный ущерб в крупных размерах. Часть 4 – за вымогательство, причинившее имущественный ущерб в особо крупных размерах, или совершенное организованной группой, или соединённое с причинением тяжкого телесного повреждения.

При первом же сравнении, можно заметить, что есть различие в законодательной конструкции статьи, закрепляющей ответственность за вымогательство, в РФ и на Украине: ст.189 УК Украины имеет 4 части, а ст.163 УК РФ – 3.

Теперь более подробно остановимся на квалифицирующих признаках. Ч.2 ст.189 УК Украины закрепляет ответственность за совершение вымогательства,

совершенного повторно. Необходимо выяснить, что понимается под повторным вымогательством в ст.189 УК Украины. Обратимся к ст.32 УК Украины, где сказано, что повторностью уголовных преступлений признается совершение двух или более уголовных преступлений, предусмотренных той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса. Сразу же можно вспомнить, что до 08.12.2003 года, в УК РФ было схожее положение, закреплённое в ст.16 – неоднократность преступлений. В ст. 163 УК РФ данный квалифицирующий признак был закреплён в п. «б» ч.2. Таким образом, на данный момент в РФ нет такого квалифицирующего признака, как повторность совершения, указанный в ч.2 ст.189 УК Украины, но ранее российский правоприменитель имел дело со схожим правовым институтом. То есть по ч.2 ст.189 УК Украины можно квалифицировать по признаку повторности, если лицо ранее совершало деяние, подпадающее под ч.1-ч.4 ст.189, и в период, когда судимость за данное преступление не была погашена либо снята, совершил заново преступление, предусмотренное ст. 189 УК Украины.

Толкование квалифицирующего признака ч.2 ст.189 УК Украины: совершение вымогательства группой лиц по предварительного сговору, - не отличается от толкования в российской уголовной практике относительно п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ.

Ч.2 ст.189 УК Украины предусматривает ответственность за совершение вымогательства должностным лицом с использованием своего служебного положения. В ст.163 УК РФ нет такого признака. Постановление Пленума ВС Украины не содержит относительно совершения вымогательства должностным лицом с использованием служебного положения, пояснений. Необходимо тогда исходить из общего понимания должностного лица, закреплённого в примечании к ст.364 УК Украины: лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителей власти или местного самоуправления, а также занимающие постоянно или временно в органах государственной власти, органах местного самоуправления на государственных или коммунальных предприятиях, в учреждениях или

организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или выполняют такие функции по специальному полномочию, которым лицо наделяется полномочным органом государственной власти, органом местного самоуправления, центральным органом государственного управления со специальным статусом, полномочным органом или уполномоченным лицом предприятия, учреждения, организации, судом или законом.

Квалифицирующий признак, закреплённый в ч.2 ст.189 УК Украины, в виде совершения вымогательства с угрозой убийства либо причинения тяжких телесных повреждений, в УК РФ находит отражение в ч.1 ст.163, как требование под угрозой применения насилия. Это подтверждается п.6 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015 №56: судам необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Можно найти ещё одно отличие между ст.189 УК Украины и ст.163 УК РФ в квалифицирующих признаках: в УК Украины в ч.2 ст.189 закреплена ответственность за совершение вымогательства с повреждением либо уничтожением имущества. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Украины от 06.11.2009 № 10 «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности», угроза повредить или уничтожить имущество имеет место лишь тогда, когда она касается имущества, принадлежащего потерпевшему или его близким родственникам, или имущества, находящегося в их ведении или под охраной. Умышленное уничтожение или повреждение такого имущества во время вымогательства полностью охватывается частью второй, третьей или четвертой статьи 189 УК Украины, кроме случаев его уничтожения или повреждения путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, которое при наличии к тому оснований дополнительно квалифицируется по части второй статьи 194 УК Украины.

В РФ, согласно п.11 Постановления Пленума №56 от 2015 года, уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ.

Последний квалифицирующий признак, закреплённый в ч.2 ст.189 УК Украины, предусматривает ответственность за вымогательство, причинившее значительный ущерб потерпевшему. В ст.163 УК РФ нет такого квалифицирующего признака, но имеется в других преступлениях против собственности. Согласно п.2 Примечания к ст.185 УК Украины, значительный ущерб определяется с учетом материального положения потерпевшего и если ему причинены убытки на сумму от ста до двухсот пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан. Если первая часть определяется относительно каждого человека, против которого совершено вымогательство, то вторая должна иметь какие-либо границы или значение. Согласно п.5 подраздела 1 Раздела XX Налогового кодекса Украины, «если нормы других законов содержат ссылки на необлагаемый минимум доходов граждан, то для целей их применения используется сумма в размере 17 гривен, кроме норм административного и уголовного законодательства в части квалификации административных или уголовных правонарушений, для которых сумма необлагаемого минимума устанавливается на уровне налоговой социальной льготы, определенной подпунктом 169.1.1 пункта 169.1 статьи 169 раздела IV настоящего Кодекса для соответствующего года»¹³¹. Для 2021 года такая сумма составляет 1135 гривен.

В ч.3 ст. 189 УК Украины под деянием в виде вымогательства, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, согласно п. 11 Постановления Пленума ВС Украины, надо понимать умышленное причинение в процессе вымогательства легкого телесного повреждения, повлекшее

¹³¹ Податковий кодекс України (Налоговый кодекс Украины) (Закон Украины от 02.12.2010 №2755-VI) // <https://zakon.rada.gov.ua> // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2011, № 13-14, № 15-16, № 17, ст.112.

кратковременное расстройство здоровья или незначительную потерю трудоспособности, а также средней тяжести телесного повреждения, незаконном лишении свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, причинение побоев, что имело характер пытки. При это дополнительной квалификации по другим статьям УК Украины, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, не требуют. Как мы уже выяснили ранее, в п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ (вымогательство, совершенное с применением насилия) понимается любой вид насилия, как опасный для здоровья, так и неопасный, кроме тяжкого. В УК Украины же есть требование к насилию: должен быть опасным для жизни или здоровья лица.

Крупный ущерб для ч.3 ст.189 УК Украины необходимо определять, как уже говорилось, согласно Примечанию к ст.185 указанного Кодекса: в двести пятьдесят и более раз превышающем необлагаемый минимум доходов граждан на момент совершения преступления.

Ч.4 ст.189 УК Украины очень похожа на ч.3 ст.163 УК РФ: такие же особо квалифицированные признаки. Вымогательством, причинившим имущественный ущерб в особо крупных размерах следует признавать, исходя из Примечания к ст.185 УК Украины, преступление, совершенное одним лицом или группой лиц на сумму, которая в шестьсот и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан на момент совершения преступления.

Вымогательством, соединенное с причинением тяжкого телесного повреждения, следует признавать причинение повреждений, повлекших тяжкие последствия для здоровья или жизни. Согласно п.11 постановления Пленума ВС Украины умышленное или неосторожное причинение в процессе вымогательства тяжкого телесного повреждения охватывается статьей частью четвертой статьи 189 УК и дополнительной квалификации по статье 121 или по статье 128 УК Украины не нуждается.

Причинение смерти в ходе совершения вымогательства, как и в РФ, надлежит дополнительно квалифицировать как соответствующее преступление против жизни.

Совершение организованной группой вымогательства так же не нашло своего разъяснения в Постановлении Пленума.

Далее, считаю необходимым, обратиться к Уголовному Кодексу Республики Беларусь. Ответственность за совершение вымогательства в Республики Беларусь предусмотрена в ст. 208 Уголовного кодекса¹³². При изучении данной нормы, можно прийти к выводу, что ст.208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) схожа по своему законодательному оформлению со ст. 189 УК Украины и ст.163 УК РФ.

Нам не кажется это странным, так как это легко объяснимо. Во-первых, эти три страны объединяет общее историческое прошлое: вхождение в качестве элементов в единую Российскую Империю, затем вхождение в качестве республик в единое федеративное государство – СССР, далее – тесное взаимодействие, вхождение в СНГ. Во-вторых, общность культурных, социально-бытовых условий, схожесть языков, ведение диалога между странами, зачастую на русском языке. В-третьих, активное правовое взаимодействие между этими странами (с Украиной до 2014г.), заключение различного уровня правовых актов и соглашений, и т.д.

Поэтому необходимо изучить вопрос о сходствах и различиях в нормах, закрепляющей ответственность за совершение вымогательства, на Украине, в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Общим, кроме прочего, будет то, что ответственность во всех трёх странах наступает только у физического лица, достигшего в момент совершения преступления возраста 14 лет.

Во-первых, можно сразу же найти определенное отличие в законодательном закреплении ответственности в Республики Беларусь. Так, в

¹³² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // <https://pravo.by> // Опубликован в Вѣдамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 24, ст. 420.

ч.1 ст.208 УК РБ, в отличие от УК РФ и УК Украины при законодательном определении вымогательства отсутствует упоминание о том, что требование должно предъявляться в отношении чужого имущества, а так же то, что угроза уничтожения имущества должна быть в отношении чужого, т.е. не принадлежащего преступнику: «1. Требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (вымогательство)». Во-вторых, в УК РБ, также как и в УК Украины, но в отличие от РФ, при перечислении кому может выдвигаться вымогательская угроза, во всех случаях указывается на потерпевшего и его близких. В-третьих, как уже отмечалось выше, в УК Украины есть особенность в виде возможности выражения вымогательского требования под угрозой ограничение прав, свобод или законных интересов потерпевшего или его близких лиц. В УК РФ и УК РБ нет такого вида угрозы. Это наиболее заметные отличия в законодательном закреплении основного состава вымогательства в РБ, РФ и на Украине.

Далее необходимо обратиться к сравнению квалифицированного и особо квалифицированного состава вымогательства в этих странах. В ч.2 ст.208 УК РБ закреплена ответственность за совершение «вымогательства, совершенного повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо под угрозой убийства или причинения тяжкого телесного повреждения, либо соединенное с уничтожением или повреждением имущества, либо с целью получения имущественной выгоды в крупном размере». Сразу же можно заметить, что в УК РБ, как и в УК Украины, и как до 2003г. было в УК РФ, имеется такой квалифицированный признак, как повторность. Раскрытие, данное в ст. 41 УК РБ, этого признака не отличается по своему содержанию от определения, данного в ст.32 УК Украины, ни от ранее имевшего в ст.16 УК РФ.

По своему законодательному изложению ч.2 ст.208 УК РБ очень похожа на ч.2 ст.189 УК Украины, но всё-таки имеются некоторые различия. Во-первых, в УК Украины есть, а в УК РБ, как и в УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак, как «служебным лицом с использованием своего служебного положения». Во-вторых, УК РБ в ч.2 ст.208 закрепляет альтернативное квалифицированное обстоятельство: «с целью получения имущественной выгоды в крупном размере». Данное обстоятельство похоже на п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ – вымогательство, совершенное в крупном размере. Есть, конечно, различие в формулировке: с целью получения имущественной выгоды в крупном размере и просто совершенное в крупном размере. На это мы уже обращали внимание при изучении п. «г» ч.2 и п «б» ч.3 ст.163 УК РФ. А в ч.2 ст.189 УК Украины закреплена ответственность за вымогательство, которое нанесло значительный ущерб потерпевшему. То есть, исходя из вышесказанного, есть различие по моменту окончания: в ч.2 ст.208 УК РБ должна быть только цель получения имущественной выгоды в крупном размере, то есть формальный состав, а ч.2 ст.189 УК Украины требует, чтоб ущерб был причинен, то есть из формального состав становится материальным.

Сразу же хотелось бы остановиться на моменте окончания вымогательства в белорусском уголовном праве. Согласно п.33 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», «вымогательство признается оконченным с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК»¹³³. То есть, отличий в понимании момента окончания вымогательства в вышеперечисленных трёх странах не имеется.

Следующий момент, на котором необходимо остановиться, это понимание крупного размера в ч.2 ст.208 УК РБ. Согласно п.3 Примечания к главе 24 УК

¹³³ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 Г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» // http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html

РБ, крупным размером признается сумма в двести пятьдесят и более раз, превышающую размер базовой величины. Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 783, базовая величина установлена в размере 29 рублей¹³⁴.

Заметным различием между УК РБ и УК РФ является то, что ч.2 ст.208 УК РБ выводит в разряд квалифицированных обстоятельств вымогательство, совершенное под угрозой убийства или причинения тяжкого телесного повреждения. В РФ, такая угроза полностью охватывается, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, ч.1 ст.163 УК РФ.

При этом, необходимо отметить, что согласно п.9 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», под «угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения при вымогательстве (ч. 2 ст. 208 УК) надлежит понимать не только высказывания об этом вымогателя, но и демонстрацию оружия или иных предметов, если такая демонстрация не могла быть воспринята потерпевшим иначе как соответствующая угроза».

Теперь необходимо обратиться к особо квалифицированным составам вымогательства этих стран. Сразу необходимо отметить, что, как и в ст.163 УК РФ, в ст.208 УК РБ имеется 3 части, и только в ст.189 УК Украины предусмотрено 4 части.

Ч.3 ст.208 УК РБ предусматривает уголовную ответственность за «вымогательство, совершенное организованной группой, либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо повлекшее иные тяжкие последствия, либо с целью получения имущественной выгоды в особо крупном размере». Проведенным анализом установлено, что в белорусском праве, также как и украинском и российском праве, не дано чётких разграничивающих критериев, позволяющих отграничить совершение

¹³⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. №783 // https://pravo.by/upload/docs/op/C22000783_1609448400.pdf // Опубликовано в Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, 1 января 2021 г., 5/48658

преступление, в том числе и вымогательство, от иных форм соучастия: ни в УК, ни в разъяснениях Верховного Суда.

Под насилием, согласно п.5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение потерпевшему легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности, или телесного повреждения большей степени тяжести, а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинения таких телесных повреждений, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. То есть здесь нет отличия от понимания насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, в РФ.

К иным тяжким последствиями, согласно п.9 тех же разъяснений, в ч.3 ст.208 УК РБ могут быть отнесены наступление смерти или самоубийство потерпевшего или его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятий или организаций либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими.

Особо крупный размер в ч.3 ст.208 УК РБ образует вымогательство, совершенное в целях получения в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины имущественной выгоды.

Невозможно не отметить, что Верховный Суд РБ так же, как и Верховный Суд Украины, обратил внимание на проблемный для РФ вопрос разграничения составов вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения: в п. 11. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» указано, что «отличительным признаком принуждения к выполнению обязательств от вымогательства является то обстоятельство, что при принуждении к

выполнению обязательств виновный не преследует цели незаконно обогатиться за счет потерпевшего, а принуждает его к исполнению обязательств, предусмотренных в ч. 1 ст. 384 УК, от выполнения которых уклоняется потерпевший». А «в случае требования от потерпевшего выполнения указанных обязательств в размере, заведомо превышающем установленное договором или законодательством, ответственность наступает по совокупности преступлений».

Поэтому считаем необходимым на ближайших заседаниях Пленума Верховного Суда РФ, обратить внимание на наличие такой проблемы, и разъяснить правоприменителям как следует разграничивать ст.163 и ст.179 УК РФ. Можно согласиться с толкованиями, предложенными Верховным Судом РБ или Верховным Судом Украины, а можно и предложить собственное решение. Но то, что эта проблема есть, и она актуальна, невозможно не согласиться, что находит подтверждение в праве Республики Беларусь и Украины.

Далее необходимо остановиться, а к какой категории по тяжести необходимо относить ч.1, ч.2. и ч.3 ст.208 УК РБ. Согласно ст.12 УК РБ, преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Ч.1 ст.208 УК РБ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, что является менее тяжким как категория преступлением. Совершения деяния, предусмотренного ч.2 ст.208 УК РБ, влечёт наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа, что является тяжким преступлением. Особо тяжким будет признаваться совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена ч.3 ст.208 УК РБ, так как за данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом.

Можно заметить при сравнении санкций в преступлениях, предусматривающих ответственность за совершение вымогательства, в РФ, РБ и на Украине, что они имеют схожие виды наказания и размеры. В некоторых

случаях, в РФ даже мягче предусмотрено наказание. Но это объясняется, как наличием различных квалифицирующих обстоятельств, включенных в норму, так и политикой государства.

Подводя итог, хочу заметить, что, в общем, ст.163 УК РФ, ст.189 УК Украины и ст.208 УК РБ, очень похожи. Право этих стран имеет общий базис в понимании этого правового явления. Но есть и определенные отличия: в квалифицированных и особо квалифицированных составах, в толковании признаков, и т.д. Но всё это объясняется, что все эти 3 страны, хоть и активно взаимодействовали при создании собственных УК, но во главе угла ставили интересы: право всех этих стран в УК отразило то, что государство, а тем самым, наверняка, и общество, хотело бы защитить от преступного посягательства, какие формы противоправного поведения для каждой страны кажется наиболее опасным, либо наоборот.

Подводя итог исследования, хотелось бы отметить, что тема, по нашему мнению, до сих пор является актуальной. Количество деяний, квалифицируемых по ст.163 УК РФ, неизменно растет, идёт положительная динамика, как по России в целом, так и по Красноярскому краю в частности. Подтверждение этому можно найти в статистических данных. Так, в России за 2015 году было зарегистрировано 4259 преступлений, из них в Красноярском крае – 69; в 2016 – 4561 (из них 86 в Красноярском крае); в 2017 – 5159 (83); в 2018 – 5100 (86); в 2019 – 5384 (113); в 2020 – 6058 (109). Кроме того, из них направлено в суд в 2015 году в России 2605 дел, из них в Красноярском крае – 56; в 2016 – 2223 (из них в Красноярском крае 50); в 2017 – 2359 (34); в 2018 – 2266 (22); в 2019 – 2106 (32); в 2020 – 2051 (39).¹³⁵

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного, рассмотрев элементы вымогательства, изучив квалифицирующие обстоятельства совершения вымогательства, а также изучив схожие с вымогательством, составы преступлений, предусмотренные

¹³⁵ Официальная статистика, предоставленная по запросу, направленному в ФКУ «ГИАЦ МВД России».

УК РФ, можно сделать вывод о том, что рассматриваемое деяние, как разновидность преступления против собственности, обладает характерными чертами, которые лежат в основе квалификации деяния. Во-первых, рассмотрены понятия предмета и объекта вымогательства, выяснены их различия, а также разновидности. Установлено, что объектом вымогательства является отношения собственности. Вымогательство из-за своего объекта является многопредметным составом преступления, а именно, предметом является чужое имущество, имущественные права, в том числе права требования и исключительные права, а также другие действия имущественного характера. Во-вторых, рассмотрена специфика деяния. Установлено, что вымогательство совершается в активной форме деяния- действия.

Также подвергнуты исследованию субъект и субъективная сторона, как с точки зрения уголовного, так и с позиции криминологии и психологии. Установлено, субъектом будет лицо, достигшее четырнадцати лет.

Изучена судебная практика по делам о вымогательстве, которая позволила выделить существенные особенности, черты, виды, как самого деяния, так и способов его совершения. Следует отметить, что практика отличается большим разнообразием, так как, к сожалению, преступный мир со временем пытается все больше скрыть деяние, чтобы избежать наступления уголовной ответственности.

Аналізу были подвергнуты квалифицированные признаки вымогательства, закреплённые в ч.2 и ч.3 ст.163 УК РФ. Были выявлены проблемные вопросы квалификации данных признаков.

Также выявлены признаки, по которым можно провести разграничение вымогательства, во-первых, с хищениями, во-вторых, с самоуправством (ст.330 УК РФ), в-третьих, с принуждением к совершению сделки или к отказу от её совершения (ст.179 УК РФ).

Исследованием обозначено, что в уголовном законодательстве имеются пробелы.

Таким образом, общественная опасность вымогательства не вызывает сомнений. Состав преступления – основополагающая характеристика для квалификации. Обозначив его специфику по отношению к рассматриваемому преступлению, позиция законодателя по отношению к увеличению наказания за вымогательство представляется понятной.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Кримінальний кодекс України (Уголовный кодекс Украины) (Закон Украины №2341-III) (ред. 23.04.2021) // Опубликовано в Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001, № 25-26, ст.131. // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2341-14#Text>
3. Податковий кодекс України (Налоговый кодекс Украины) (Закон Украины от 02.12.2010 №2755-VI) (ред. от 15.05.2021) // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2011, № 13-14, № 15-16, № 17, ст.112. // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2755-17#Text>
4. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007г. №522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70563/
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. №783 // Опубликовано в Национальном правовом Интернет-портал Республики Беларусь, 1 января 2021 г., 5/48658 // URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000783_1609448400.pdf
6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79398/
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (ред. от 06.01.2021) // Опубликовано в Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 24, ст. 420. // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>
8. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Акты высших судебных органов и судебная практика

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.03.2019 по делу N 22-1650/2019 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 14.04.2021 г.). – Загл. с экрана
2. Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 22-1183/2018 от 2 августа 2018 г. по делу № 22-1183/2018 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 14.05.2021 г.). – Загл. с экрана.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ, - 2001, N 10 – Доступ из сайта Верховного Суда Российской Федерации, - Режим доступа: <http://test.vsrfl.ru>. (дата обращения 20.01.2021 г.). – Загл. с экрана.
4. Постановление Московского городского суда от 11.05.2018 N 4у-1212/2018, 4у-1462/2018 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 25.04.2021 г.). – Загл. с экрана.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о вымогательстве» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993»
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Консультант-Плюс - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 “О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми” // Консультант-Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Консультант-Плюс - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/
10. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 Г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» // http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cse.html

11. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 06.11.2009 N 10 «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0010700-09#Text>

12. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области № 1-205/2016 от 17 октября 2016 г. по делу № 1-205/2016 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 05.02.2021 г.). – Загл. с экрана.

13. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской области № 1-138/2019 от 26 апреля 2019 г. по делу № 1-138/2019 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 16.04.2021 г.). – Загл. с экрана.

14. Приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан №1-4/2018 от 05.07.2018 по делу №1-4/2018 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 10.04.2021 г.). – Загл. с экрана.

15. Приговор Малоархангельского районного суда Орловской области № 1-23/2014 от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-23/2014 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 05.02.2021 г.). – Загл. с экрана.

16. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-25/2017 (1-533/2016) от 18 июля 2017 г. по делу № 1-25/2017 – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 01.03.2021 г.). – Загл. с экрана.

17. Приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 1-36/2016 /(1-611/2015) от 26 октября 2016 г. по делу № 1-36/2016 /(1-611/2015) – Доступ из ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://sudrf.ru>, (дата обращения 28.02.2021 г.). – Загл. с экрана.

Специальная литература

1. Алымова А. Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-organizovannoy-gruppy-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Антошкина А.В., Гавронов А.А. О признаках организованной группы (теория и практика) // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию ЮФ РГУ им. С.А. Есенина 4 ноября 2013 года. - Рязань: Концепция, 2013, Вып. 2. - С. 358-360.
3. Арутюнов А. Организованные группы и преступные сообщества: вопросы квалификации // Законодательство и экономика. - М., 2002, № 9. - С. 58-59.
4. Балеев С.А., Коновалова И.Ю. Ответственность за необходимое соучастие по УК РФ // Российский следователь. - М.: Юрист, 2007, № 5. - С. 15-17.
5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Самарский ун-т, 2002. - 359 с.
6. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации вымогательства // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2016, № 2. - С. 4-11.
7. Бессонов А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2005, № 5. - С. 8-11.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - Спб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 775 с.
9. Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 1990. №2.
10. Борисова О.В. Размер вымогательства и его квалифицирующее значение // Научный поиск. 2014. №3.1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21997550_61066872.pdf (дата обращения: 14.04.2021).
11. Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 19–20.
12. Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2005, № 2. - С. 18-21.
13. Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. - М., 1998, № 9. - С. 4-8.

14. Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция /В.В. Векленко // Российский юридический журнал. 2000. - № 3. - С. 12-17.
15. Векленко В.В. Квалификация хищений / В.В. Векленко. Омск, 2001.-256 с.
16. Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1997, № 4. - С. 15-16.
17. Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления: Учебное пособие / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. - М.: Изд-во МГУ, 1987. – 75 с.
18. Вымогательство по уголовному праву России. Дис. ... канд. юрид. наук / Тагиев Табриз Рафаил-оглы - Томск, 2011. - 212 с.
19. Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2000, № 4. - С. 47-49
20. Горелик А.С. Уголовная ответственность за самоуправство // Юридический мир. - М.: Дело и Право, 1998, № 8. - С. 52-54.
21. Групповые формы вымогательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Скорилкина Н.А. - М., 1995. - 25 с.
22. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М.: Юридическая Литература, 1975. - 184 с.
23. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / Брагинский М.И., Витрянский В.В. - М.: Статут, 2011. - 780 с.
24. Зацепин М.Н., Зацепин А.М. Объект и объективная сторона вымогательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-i-obektivnaya-storona-vymogatelstva> (дата обращения: 21.09.2020).
25. Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kvalifitsiruyuschih-priznakov-vymogatelstva-sovershennogo-gruppy-lits-po-predvaritelnomu-sgovoru> (дата обращения: 06.01.2021).
26. Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kvalifitsiruyuschih-priznakov-vymogatelstva-sovershennogo-s-primeneniem-nasiliya-ili-v-krupnom-razmere> (дата обращения: 02.02.2021).

27. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Кузнецова Н.Ф. - М.: Госюриздат, 1958. - 219 с.
28. Капитонова О.С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. №8. С. 88. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1106.html> (дата обращения: 05.03.2021).
29. Квалификация насильственных посягательств на собственность. Учебное пособие / Симонов В.И., Шумихин В.Г. - М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993. - 68 с.
30. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография / Черненко Т.Г. - Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2012. - 188 с.
31. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. - М.: Наука, 1997, № 5. - С. 74-83.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2-х т. / Под ред. Шишова О.Ф. - М.: Новая волна, 1998. - Т. 2. - 576 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2012. — 1077 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / постатейный. 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А.И. Чучаева. – "КОНТРАКТ", 2013. – 524 с.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Постатейный / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 1104 с.
36. Комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под общ. ред. Брагинского М. И. - М.: Инфра-М, 2004.- 612с.
37. Конкуренция норм уголовного права / Иногамова-Хегай Л.В. - М.: Щит-М, 1999. - 288 с.
38. Королев А.С. Понятие устойчивости, как основного признака организованной группы. Предложения по совершенствованию законодательства // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. - С. 225-229.
39. Курбатова А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства // Общество и право. 2017. №3 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-obektivnoy-storony-vymogatelstva> (дата обращения: 02.03.2021).
40. Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало, 2002. - 592 с.

41. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть. Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М., ИКД Зерцало-М, 2002. - 468 с.
42. Куц В.Н. О непосредственном объекте вымогательства // Проблемы социалистической законности. Республиканский междуведомственный научный сборник. - Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986, Вып. 17. - С. 113-116.
43. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. - Москва: ЛексЭст, 2005. - 408 с.
44. Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. - М., 1997, № 4. - С. 4-10
45. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности: Учеб. пособ. - Волгоград, 1999. - 80 с.
46. Мирончик, А.С. Преступление против собственности : учеб. пособие / А.С. Мирончик, А.А. Боровков. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – 132 с.
47. Мирончик А.С., Суслопаров А.В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. 2019. №9. – С. 109-113.
48. Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96 - 100.
49. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности: монография / Токарчук Р.Е. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 288 с.
50. Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 304 с.
51. Обязательственное право / Иоффе О.С. - М.: Юрид. лит., 1975. - 880 с.
52. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие / Кочои С.М.. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2000. - 288 с.
53. Ответственность за преступления против собственности / Гаухман Л.Д., Максимов С.В.. - 3-е изд., испр. - М.: ЮрИнфоР, 2002. - 310 с.
54. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / Дубовец П.А. - М.: Юрид. лит., 1964. - 160 с.
55. Посягательства на собственность: монография / Лопашенко Н.А. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 528 с.
56. Прокопович Г.А. Ответственность за эмоциональное вымогательство // Российский следователь. - М.: Юрист, 2012, № 22. - С. 17-19.

57. Радченко, В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв.ред. Радченко В.И. – М., 2000. – 862 с.
58. Разбой: уголовно-правовая характеристика. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вьюнов В.М. - Томск, 2003. - 213 с.
59. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галимов И.Х. - Уфа, 2004. - 279 с.
60. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Под ред. Е.А. Суханова [<http://www.consultant.ru>]. - М.: Статут, 2011.
61. Российское уголовное право: В 2-х т. Т.2: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Профобразование, 2004. – 877с.
62. Рыжкова И. Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук / Рыжкова И.Д. Москва. 2008. 312 с.
63. Советское уголовное право. Часть особенная: Учебник / Алексеев Н.С., Беляев Н.А., Грабовская Н.П., Домахин С.А., и др.; Под ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. - М.: Госюриздат, 1962. - 478 с.
64. Советское уголовное право. Часть особенная: Учебник / Бородин С.В., Воронин Ю.А., Галиакбаров Р.Р., Загородников Н.И., и др.; Отв. ред.: Ковалев М.И. - М.: Юрид. лит., 1983. - 480 с.
65. Советское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Васильев Н.В., Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В., и др.; Под ред.: Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. - М.: Юрид. лит., 1988. - 608 с.
66. Соколов Д.И., Сухарев Е.А. Ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда (уголовноправовой и криминологический аспекты): Правовая охрана интересов личности в Советском государстве // Труды ВСШ МВД СССР: Правовая охрана интересов личности в Советском государстве. - Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1972, Вып. 6. - С.118-131.
67. Соучастие: традиции и реальность / Козлов А.П. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 362 с.
68. Судебная медицина. Учебник для вузов / Барсегянц Л.О., Крюков В.Н., Солохин А.А., Томилин В.В., и др.; Под общ. ред.: Томилин В.В. - М.: Норма, Инфра-М, 1996. - 376 с.
69. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций, г. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. - 331 с.
70. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и

Украины: сравнительный анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Черный А.В. - Рязань, 2005. - 24 с.

71. Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2015. - 448 с.

72. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. – проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. – 3-е изд. изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 960 с.

73. Уголовное право. Особенная часть: учебник/под. ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2014. - 725 с

74. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева [<http://www.consultant.ru>]. - М.: Контракт, 2017

75. Уголовное право России. Общая и Особенная часть : Учебник для вузов / Ред. В. П. Ревин. – М. : Юрид. лит., 2000. – 814 с.

76. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/ Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М., 1997 - 307 с.

77. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Барсукова И.Г. - М., 2005. - 25 с.

78. Уголовно-правовое противодействие вымогательству: история, современность, перспективы совершенствования: монография / Николаев К.Д., Никитин Ю.А. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

79. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ступина С.А. - Иркутск, 2002. - 288 с.

80. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. М., 1997. – 791 с.

81. Учебник уголовного права. Общая часть: Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания / Фон Лист Ф.; Пер.: Ельяшевич Ф.; Предисл.: Духовской М.В. - М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1903. - 358 с.

82. Физическое насилие в уголовном праве / Шарапов Р.Д. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 298 с.

83. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Севрюков А.П. - М.: Экзамен, 2004. - 352 с.

84. Чан Динь Тханг. Уголовная ответственность за вымогательство имущества собственника. Автореф. дис. . канд. юрид. наук. – Кишинэу, 1998 – 29 с.

85. Челябинова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Дис.... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2006. - 223 с.

86. Щедрина, А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» / А.К. Щедрина // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. - 24 с.

87. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Учебное пособие / Дулатбеков Н.О., Кругликов Л.Л. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2001. - 159 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

«21» 06 2021 г.

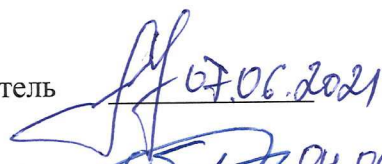
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

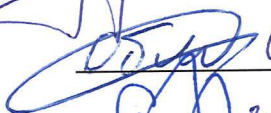
Руководитель

 07.06.2021

Доцент, канд.юрид.наук

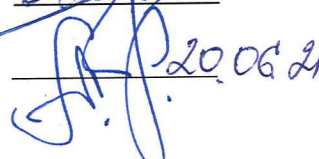
А.С. Мирончик

Выпускник

 04.06.21

М.А. Обмётко

Рецензент

 20.06.21

Прокурор апелляцион-
ного отдела прокурату-
ры
Красноярского края,
канд.юрид.наук

А.А. Боровков

Красноярск 2021